

Вячеслав ЛОПАТИН

(10.07.1936 – 04.10.2021)

УЗРЕТЬ

(Фрагмент)¹

<... >

Из воспоминаний

– Текст, который вы сейчас будете читать, можно назвать сложносочиненным, весьма своеобразным произведением, таким, собственно, как и сам автор.

Никакой логики не вижу. Злые шутки играет данный текст с читателем, нет чёткой линии, перескок с одной темы на другую, много отсылок к рассказам людей, подкреплённых как архивными материалами, так и цитатами из опубликованного – нить повествования теряется, общий смысл ускользает.

Автор хочет поделиться многим из прочитанного, узнанного, услышанного от старших товарищей в середине 1950-х и «до смерти» напугавших его практически на уровне физиологии. Происхождение текста и явилось результатом этого глубокого эмоционального стресса, оставшегося на всю жизнь и потребовавшего осмысления и вывода в очередную утопию о светлом будущем.

Это, отчасти, мемуары, но не в их обычном понимании... Скорее, это описание событий, участником которых он являлся в силу своей профессии художника и работы реставратором в музее имени А. Н. Радищева (г. Саратов). –

С.А. Чеботарёва. Научный сотрудник музея им. А.Н. Радищева.

Как живёт мифотворец Ярыгин²

Без претензий

Пережитое, перелицованное, / Уценённое, удешевлённое,
Второсортное, бракованное, / Пережаренное, недопечёное –
Я с большим трудом добывал его, / Надевал его, обувал его,
Ел за завтраком, за обедом. / До победы, после победы.
Я родился ладным и стройным, / С голубым огнём из-под век,
Но железной десницей тронул / Мои плечи двадцатый век.
Он обул меня в парусиновое, / В ватно-стёганое одел.
Лампой слабою, керосиновую / Осветил, озарил мой удел.
На его бесчисленных курсах, / Заменяющих университет,
Приучился я к терпкому вкусу / Правды, вычитанной из газет.
Если я из ватника вылез / И костюм завёл выходной,
Значит, общий уровень вырос / Приблизительно вместе со мной.
Не желаю в беде или в счастье. / Не хочу ни в еде, ни в труде
Забирать сверх положенной части / Никогда. Никак. Нигде.

¹ Редакция публикует (в авторской редакции) фрагменты из последней работы Вячеслава Владимировича Лопатина, готовившейся для «Волги». Страница В.В. Лопатина в «Журнальном зале»:

<https://magazines.gorky.media/authors/v/vyacheslav-lopatin>

² Валентин Акимович Ярыгин (1920–1970) – поэт. Страница в «Журнальном зале»:

<https://magazines.gorky.media/authors/y/valentin-yarygin>

1961 год

Ярыгин Валентин Акимович, сорок один год, не нарадуется, – за тунеядство теперь гнобить не будут! – он пенсионер.

Телеграмма

Белому Дому, Красной Москве. / – «ПРЫ - ГА - Я, БЛА - ГО - ДАРСТВУ - ЕМ. - АВЕЛИИ». –

Стоит, Каины, что нас к е-/ к оной матери ещё не отправили.

Назначена III группа инвалидности с ежемесячной выдачей 30 руб. 80 коп. (1 доллар стоит 65 копеек. Минтай с головой 48 коп. 1 кг, минтай без головы 54 коп. Баня 14 коп. Квартплата мизерная, медицина бесплатная). 57 кг рыбы в месяц – не съешь. 220 раз в баню не сходишь. Ярыгин неприхотлив в быту, но без матери не выжить – инвалид, запойный.

Пенсия Ярыгина была бы в 2020 г. – 3 458 руб. 74 коп. (1 доллар стоит 73 руб. Минтай стоит 150 руб., баня 250 руб. Квартплата? Медицина?) Купил бы Ярыгин на свою III группу инвалидности в 2020 году рыбы 23 кг, в баню ходил бы 13 раз.

*Во всех сердцах для чудака / местечко было б огорожено,
узнай он, куда я несусь на ка-/ расике свежемороженом.*

1963 год

Мать Анна Григорьевна плачет, – Валентина в больницу положили на обследование. Скорую-то он для неё вызывал, поинтересовался заодно, что это у него кал чёрный. Понадобилась срочная операция – три четверти желудка вырезали! Трое суток Анна Григорьевна у сына в больнице возле кровати сидела.

Ярыгину увеличили пенсию до 76 руб. 50 коп.

Было бы в 2020 году 117,69 долларов – 8591,37 рублей (1 доллар стоит 73 рубля, минтай 150 рублей 1 кг, баня – 250 рублей заход). Минтая купил бы 57,52 кг, в баню пошёл бы 34 раза за месяц.

1965 год

Ярыгину пенсия назначена 120 рублей: высшая в Советском Союзе.

Купил бы минтая 222 кг, в баню ходил бы 857 раз (1 доллар стоит 65 коп.).

В Саратове 2020 года за эти 184,61 долларов – 13 476,53 рубля (1 доллар стоит 73 рубля) купил бы минтая (150 руб. 1 кг) – 89,8 кг, в баню (250 руб.) ходил бы 53 раза в месяц. Столько рыбы за месяц не съесть, столько раз в баню не сходить.

2020 год – Квартплата? Медицина?

Удивляется коммунист Ярыгин, вступивший в партию на фронте, что не исключают из КПСС. Инстанции приняли во внимание, что Ярыгин доброволец-ветеран Финской войны и Отечественной. Лишь трое из каждых ста ушедших на войну ребят призыва 1921–1924 годов рождения, остались в живых.

1962 год

«Кубинский кризис». Разговаривают друзья детства, ветераны Отечественной войны: Григорьев Николай Андреевич – врач-психиатр, 43 года, и Валентин Акимович Ярыгин – 43 года, пенсионер-инвалид. Акимыч стоит на своём:

– *Вы меня, ребята, извините! Вы люди современные, а я не могу пересматривать свои позиции столь часто. Случись война, я бы и опять добровольцем пошёл!*

– *Да куда? У тебя астма! Без глицерина никуда: ты за неделю загнёшься, до передовой не дойдёшь!*

Друзья детства – Григорьев, Иванов

Григорьев Николай Андреевич (20.05.1920–9.01.1990), жена Руфина Николаевна, – врачи-психиатры «на Алтынке» (Саратовская областная психоневрологическая больница), отделение «хроников», «распавшихся». Ярыгина пьянка несколько раз доводила до белой горячки – его стихи у основателя саратовской психиатрической школы Александра Гамбурга³, врачей Михаила Кутанина⁴, Скуратова, Юрия Штерна⁵.

Григорьев – врач, не единожды клал в больницу Акимыча, человека непрактичного, жить не умеющего. – *Хороший мужик, а по мелочам от него всяк натерпиться – Николай чем хорош: он живёт чем-то сверх материального содержания жизни. Это уже большое значение в нашей жизни – сколько вокруг безразличия: Николая заслуга – пребывающих в спячке расталкивает. В старые времена из таких святые формировались! Надо сказать, он несчастнейший человек – но довольно! Светлая личность!* (Ярыгин).

Отец Николая – художник по стеклу, вся семья – он сам, Руфина, дочь Лена, сын Вова – рисует. – *В «Водоканале» портрет Ленина 1924 года работы по стеклу отца Николая Андреевича – показалась работа качественной, краеведческому музею находка, а может и художественному?* (Лопатин).

У отца Николая Андреевича был приятель-художник: – *Перед войной лозунг написал по хлебозаготовкам, слово длинное, не уместилось в строку, перенос сделал, а получились инициалы общества старых революционеров – царские политкаторжане к этому времени вредителями оказались. Затаскали художника: – Зачем врагов народа пропагандируешь, кто научил, где сообщники? – Отпускают на ночь домой: – ...о семье подумай! Себя не жалко, их пожалей – признавайся! – Идёт ночевать, к нам заходит, сидит, плачет. Обошлось, не посадили.*

Отцов давно нет, семьями продолжают дружить – сын художника, ровесник Николая. 1963 год, его теперешняя служба – содержит гостевой домик начальству. Ему предписано: казённая легковушка-вездеход, охотничьи, рыболовные припасы, гостей привезти, ночевать устроить, вывезти на охоту, на рыбалку, домой отвезти. Домик не он охраняет, зверей егеря на охотников выгоняют, удочки – гости сами закидывают.

1963 год

Лопатин методист по ИЗО-искусству – Областной дом народного творчества, «свой» в Радищевском музее.

Экспедиции Михаила Аржанова и Наталии Свищёвой⁶ по сбору икон в Саратовской области в 1960-е годы полуофициальны – директор Радищевского музея Пугаев⁷ и зам. директора по научной работе Арбитман⁸ опасаются в отчёты работы музея включать собирание икон.

Аржанов и Свищёва мечтают создать в Радищевском музее «древнерусский отдел» – инициатива, осуществившаяся через сорок лет, в 2010 году.

– *Зачем создавать древнерусский отдел, если в музейной экспозиции нет икон?*

– *Вот отдел и нужен, чтобы в музее повесить иконы!*

Михаил Николаевич Аржанов (1924–1981) – доброжелательный, открытый характер, сын крестьянина из деревни Синельниково Аткарского уезда, работает

³ Александр Львович Гамбург (1925–2002) – профессор кафедры психиатрии Саратовского медицинского института. Ученик М.П. Кутанина, которого и принято называть основателем саратовской психиатрической школы.

⁴ Михаил Павлович Кутанин (1883–1976) – профессор кафедры психиатрии Саратовского университета.

⁵ Юрий Викторович Штерн (1937–2006) – психиатр.

⁶ Наталия Иннокентьевна Свищёва (1938–2002) – журналист, театральный критик, искусствовед, научный сотрудник Радищевского музея.

⁷ Виленин Григорьевич Пугаев (1926–1996) – директор Радищевского музея (1964–1976).

⁸ Эмилий Николаевич Арбитман (1930–2002) – искусствовед.

реставратором масляной живописи Радищевского музея: из семьи репрессированных. Деда – в НЭП зажиточный крестьянин, даже имел конюшню скаковых лошадей – раскулачили: в погребе держали три дня без еды и питья – уморили. Отец Михаила с семьёй убегал от репрессий, скрывался, в Саратове сумел на тогдашней окраине домишко построить. Теперь 1963 год, – Михаил в письме размышляет, – не уехать ли из Саратова, пока не выслали...

<...>

В Москве в полиграфическом институте⁹ преподавали уцелевшие художники 20-х годов – носители уничтоженной культурной грамотности. Аржанов сознательно ушёл из профессионального искусства – из Художественного фонда при Союзе художников Саратова. С 1959 года работает реставратором в музее вместе с Гуциным¹⁰, для них музей – храм искусства, сотрудники музея – жрецы святого искусства. Аржанов дорожит возможностью рисовать, но не хочет, чтобы рисование было источником средств существования: не к ремеслу – презрение к руководящим установкам, культивирующим лакейские качества работы советского художника-профессионала.

На стажировках в Москве по масляной живописи в ВХНРЦ им. Грабаря Аржанов знакомится с сотрудниками Третьяковки и музея Рублёва, «левыми» художниками и искусствоведами – Свешников¹¹, «лианозовцы», Голомшток¹². Аржанов в 1967 году участвует в экспедиции «по Северу»¹³ с Кишиловым¹⁴ (ГТГ) и Кириченко¹⁵ (Музей Рублёва). Музеев три, а экспедиция находит две древние иконы, «достающиеся» Третьяковке и музею Рублёва.

За участие в экспедиции ГТГ передаёт в 1968 году Радищевскому музею иконостас, предположительно семнадцатого века, из города Муром Ярославской области. –

Ксения Вячеславовна Фёдорова. Иконостас XVII века в собрании музея // Пути русского символизма: провинция и столица. Материалы десятых Боголюбовских чтений. Саратов. 9-10 июня 2004. Саратов, 2006.

Михаил отпускает бороду – для работы над образом Фиделя Кастро Гуцину нужен подходящий типаж. Гуцин рисует и приговаривает, Лопатин сам слышал: – *Что красота в искусстве? Жизнь надо претворять в красоту!*

1963 год

Осенью Николай Михайлович Гуцин просит Лопатина познакомить с коллегой – психиатром Николаем Андреевичем Григорьевым.

Гуцин в 1908-1910 годах закончил общеобразовательное отделение Психоневрологического института в Петербурге. –

Л.В. Пашкова. Составитель и автор вступительной статьи к каталогу «Николай Михайлович Гуцин (1888–1965). К столетию со дня рождения». Саратов, 1991.

⁹ В полиграфическом институте учился М.Н. Аржанов в 1948–1954, заочно.

¹⁰ Николай Михайлович Гуцин (1888–1965) – художник.

¹¹ Борис Петрович Свешников (1927–1998) – художник, близкий друг М.Н. Аржанова.

¹² Игорь Наумович Голомшток (1929–2017) – историк искусства. До эмиграции в 1972 г. старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики.

¹³ Экспедиция в июле 1967 г. Москва – Вологда – Вытегра – Ошта – Рокса – Шимозеро (ГТГ, Музей Рублёва, Саратовский художественный музей). См. Михаил Аржанов. Из дневников и писем (1952–1981) // Волга. 2019. № 11-12. <https://magazines.gorky.media/volga/2019/11/iz-dnevnikov-i-pisem-1952-1981.html>

¹⁴ Николай Кишилов – искусствовед и реставратор Государственной Третьяковской галереи. Эмигрировал в 1973 г., близкий друг М.Н. Аржанова.

¹⁵ Вадим Васильевич Кириченко – главный хранитель Музея имени Андрея Рублева.

Григорьев Николай Андреевич с дочерью Леной и Лопатин на квартире у Гущина – второй этаж, дореволюционная двухэтажная постройка – комната, восемь квадратных метров, одно окно. За дверью коммунальная кухня – «кухаркина комната»:

– *Крохотная ...в архиве обнаружила документ – ордер на восемь квадратных метров.* –

М.А. Богадельщикова¹⁶. Вокруг Гущина. По архиву художника // Волга–XXI век. 2008. № 3-4. С. 170.

Картины Гущина на стенах впритык – меняются местами, уходят, появляются новые. Всегда на своём месте – над дверью до потолка – картина Валентина Михайловича Юстицкого «Весенние радости»¹⁷.

На полу недавние морские пейзажи, больше десяти работ в редкой для Гущина манере – «с натуры». Привёз из Крыма, куда уволокла его тётка Зоры Абрамовой (ушла на пенсию полковником, – по службе назначена была присматривать за Гущиным, и они подружились: вместе отчёты «куда надо» писали, по словам Гущина).

Почти два десятка морских этюдов привёз Н. Гущин в конце 1963 года из Коктебеля. Они воспринимаются как свободные музыкальные импровизации: над морем колеблются полосы облаков, зажжённых закатным солнцем, волна идёт за волной бурным потоком красок. ...всё только цвет, только ритм горизонтальных красочных полос, расположенных на холсте подобно ряду нисходящих ступеней.

...Художник словно заставляет зрителя угадывать неясные контуры изменчивых стихий – неба, моря, капель дождя, порывов ветра. Ритмом цветовых пятен, волнистых линий он старается передать определённое состояние, как его передаёт и музыка. –

Л. Пашкова. Вступительная статья к каталогу.

Лена – её два варианта «Голова рыбы» маслом, сделанные под впечатлением от живописи Гущина, дают, возможно, более полное представление о живописи Гущина, чем всё – «круга Гущина» (Пятницына¹⁸) – рисование.

Гущин предложил Григорьеву выбрать себе на память какую-либо работу. Понравилась «Волна» – *она Ленку и захлестнула* (Григорьев) – два года висела в комнате, пока дочь Лена, девятиклассница не утонула: отцу «стала очевидна» связь картины с несчастьем...

1965 год

Высоцкий ещё не появился, Галича слушаем в сумасшедшем доме. Юрий Штерн, лечащий врач Николая Андреевича (психушка 2-й Сов. больницы, три месяца с острым психозом – утонула дочь Лена) ведёт нас в свой кабинет. Дверь – ключ, свет зажечь, другую дверь открыть, свет – выключить, дверь за собой закрыть – на ключ. Лестница, второй этаж. Дверь – ключ такой у проводника на железной дороге. Идём дальше. Кажется, изнутри здание больше, чем снаружи. И пусто почему? – палаты первого этажа переполнены, люди в коридорах лежат.

Юра артистическая натура – в сумерках без света посидели.

Галич: ни по радио услышать, ни в газетах прочитать! Чувствуешь себя преступником за то, что слушаешь; виноват, что живёшь.

ГАМЛЕТ

¹⁶ Маргарита Александровна Богадельщикова (1937–2021) – жена художника М.Н. Аржанова, кандидат педагогических наук, автор статей о художниках круга Гущина.

¹⁷ Валентин Михайлович Юстицкий (1894–1951) – художник. Картина «Весенние радости» написана в 1948 г. Юстицкий и Гущин жили в Саратове в доме №97 по ул. Гоголя.

¹⁸ Ирина Николаевна Пятницына (1945–2004) – искусствовед, научный сотрудник Радищевского музея.

Б. Пастернаку

*Ты прошёл, не поклонившись бесу. / На похлёбку душу не сменял.
А у нас всё ту же пьют пьесу, / только ей не видится финал.
На подмостках илюха Клеопатра. / Ренегат Антоний мелочит.
Далеко от этого театра / поступь принца Гамлета в ночи.
Ни к чему моление о чаше. / Друг у друга задницу голя,
лицедеи – геростраты наши / продолжают свалку за роля.
Плохо, друг, с вакансией поэта. / Дребедень, что моськи втуне злы.
Божье слово ныне снова в гетто / отщепенцы в сумрак унесли.
На виду заведомая липа, / разминая новенький протез,
создаёт шумы-эффекты импо–/ тентной фрондки творческий процесс.
Любо дело без последствий акта, / индо аж начальство пуделять,
для сугрева публики в антрактах / выводя поэзию как блядь
Славен Бог, что унася от срама, / нам таланты тех не уделил,
кто, когда идёт такая драма, / шутовской свой чешут водевиль.
Не судьба нам в царстве фарисея / жизнь прожить, как по полю пройти,
Может ветер бросит в почву семя, / обдувая камни на пути.*

Оклемался Николай Андреевич – продолжал работать на «Алтынке», и «подомашнему» за нашим психическим здоровьем присматривать. Лет шесть назад наш однокурсник по художественному училищу Иван Нечаев был призван в армию, хотя по состоянию здоровья его нельзя было призывать – через год комиссовали, но учиться дальше он не смог: хорошо рисовал и писал... пропал художник. Его пример заставил Николая Андреевича настоять на освобождении от призыва в армию нашего друга Александра Санникова¹⁹, а позднее Жени Яли²⁰ – ставших художниками.

Гущину поставили диагноз – рак, и он захотел удостовериться, уточнить диагноз. Повторное обследование проходил в Областной психоневрологической больнице у Николая, аппаратура «Алтынки» позволяла:

– У нас оборудование – все анализы делали. После нас посылать некуда – нам лечить надо было.

Полмесяца Гущин то лежал, то на «Алтынку» ездил. Удостоверился – рак предстательной железы. Решил лечится – разрезали, зашили, – поздно. Прошёл курс химиотерапии – знаменитые седые кудри выпали, стали расти густые чёрные волосы, отпустил бороду.

1964 год

Договорились дежурить у Гущина дома.

Я на ночь пришёл, сменил дневного Валентина Израилевича²¹, математика СГУ, мужа Наташи Свищёвой – уставшего, лица на нём нет. Меня на день сменили Миша Аржанов с Маргаритой Богадельщиковой.

Гущин спит на своём ящике, в котором привёз имущество из Франции. Нам раскладушка. Горит лампочка всю ночь, персонажи картин будто присутствуют. Форточка закрыта – Николай Михайлович боится простудиться.

Одну ночь я проворочался на раскладушке, от меня Гущину ничего не потребовалось.

Попросился сидеть за дверью – фанерной, – если позовёт, я услышу. На кухонном столе коммунальной кухни ночами переписываю свои дневные «разговоры» – записывать

¹⁹ Александр Захарович Санников – художник.

²⁰ Евгений Дмитриевич Яли (р. 1946) – художник.

²¹ Валентин Львович Израилевич (1936–2009) – преподаватель мехмата Саратовского государственного университета.

наловчился, а собственные каракули не разберу: пишу «Попытку поэмы» (четвёртым вариантом «КИЧ»²²), переписываю стихи, надиктованные Ярыгиным. Он стал писать стихи иначе – влияние Цветаевой: перенос слова в строке, внимание к звуку. Не возражает – из его новых стихов может состояться целая поэма. Жаль только – черновой вариант этой «Поэмы» Ярыгин при жизни не успел увидеть и через сорок лет этот черновик был со всеми машинописными опечатками Лопатина опубликован: Валентин Ярыгин. Поэма // Волга. 2009. № 1-2 (418).

Гущину видно наше томление, пытается развлечь рассказами из жизни – невероятной.

1905 год

Пермь, студенческая сходка. Уходили с приятелем, а по дороге мостик через ручей, лежит убитый жандарм. Вернулись предупредить, чтобы расходились, а по их следам – свежий снежок выпал – жандармы. Избили, судили. Не посадили. Пришлось лечить отбитые лёгкие, по совету жил в лесу. Повадились приходить старичок, осмотрелся – сказался посланником, за Гущиным. Есть на горах братство тысячелетних мудрецов, присматривают за человечеством, каждый на счету. Подходящих берут к себе – Гущин им понадобился. Условие – добровольность, внешность прежняя, от каких-то человеческих привычек отказаться.

А Гущину как раз загорелось быть художником, – это у него-то, Коли, ученика 5-го класса Пермского реального училища! – музей купил картину, уже в экспозиции висит.

Прощаясь, «посланник» показал три видения из будущей жизни Гущина. Два потом состоялись, а третий эпизод ещё впереди: – море, Гущин медленно заходит в воду, вода накрывает его с головой. Такой представлял себе Николай Михайлович Гущин собственную смерть.

Моё недоумение развеяла Наташа Свищёва, со страстью:

– ...он вам, дуракам, голову морочит, одно и то же всем рассказывает!

Как обухом по голове! Как не поверить? Наташа с детства знает Гущина, близкого друга семьи Наталии Ивановны Оболенской²³ – главного хранителя Радищевского музея.

– Лучшие всех разбирается в живописи. Но! Трусиха! – Лопатину сказал Иван Никитович Щеглов²⁴ в 1962 году о Наталии Ивановне Оболенской.

Живут – угол Советской и Провиантской, коммунальный двухэтажный длинный дом с единственным балконом, на котором спит Иннокентий Михайлович Свищёв, школьный преподаватель математики, в прошлом революционер. Наталия Ивановна из «бывших» – дворянка.

Квартира – комната, два дивана, стол, на стенах картины Гущина.

В коммунальных соседях ровесница Наташи – Зора Абрамова, мать учительница. Зора с детства хорошо рисует, поступает в Саратовское художественное училище, – директор Просянкин²⁵ её выгоняет с 3-го курса за знакомство с Гущиным. Хороший живописец. У меня остался её этюд головы маслом с поправками Гущина, – получилась из учебной работы творческая вещь. Не удалась жизнь у Зоры, хотя дом сломали, дали хорошую квартиру на Астраханской. «Перестройка». Сын Валерка – «безотцовщина», неустроенный, баламут запойный. Внучка по пьянке отцовской обгорела на даче, уже взрослая с изуродованным лицом – давно её не видно.

Зора под поезд бросилась.

²² Вячеслав Лопатин. Кич // Волга. 2014. №5.

²³ Наталья Ивановна Оболенская (1904–1980) работала в Радищевском музее с небольшими перерывами с 1925 до 1970 года; главный хранитель музея с 1951 по 1970 год.

²⁴ Иван Никитич Щеглов (1882–1962) – художник.

²⁵ Михаил Иванович Просянкин (1919–2000) – художник. Директор Саратовского художественного училища (1950–1981).

Гущин – где только не был!

До революции творческая поощрительная командировка за успехи в рисовании – Америка. Гущин делает памятник погибшим революционерам в родной Перми, бежит от Колчака – Харбин. Там на своей выставке разговаривал с белыми офицерами – теперь им пришлось бежать от красных, – они тогда искали в Перми Гущина, чтобы расстрелять.

По мандату Дальневосточной республики – Япония.

Париж, Италия, Африка.

В Советский Союз приехал из Монако – Монте-Карло («Лазурный берег»).

В Монте-Карло у Гущина парусная яхта. В бурю любил выходить в море. В экспозиции музея Монте-Карло автопортрет Гущина – кот на плече, за спиной освещён солнцем парус, грозное небо. Эту картину, когда за границу в «Перестройку» стали пускать советских людей, увидел саратовец Чибряков Юрий Александрович. Усмотрел на этикетке фамилию знакомую, пригляделся – *Да это же бывший сосед! Гущин по приезде в Саратов жил в моём дворе, в гостинице «Колхозная», пока квартиру не получил.* – Чибряков увлёкся судьбой художника, спустя полвека после смерти художника получил возможность стать автором документальной кинокартины о Гущине²⁶, – «Перестройка».

– *Да зачем же вы вернулись в Советский Союз? Живёте в коммуналке, недоброжелательное отношение властей, опасность ареста за свои неординарные взгляды.* – На мой вопрос, а затем при мне его ещё дважды так спрашивали – один ответ:

– *Вы ещё не понимаете, молодой человек, что такое тоска по родине.*

Свет зари багрово-алой / ранил крыши Монте-Карло.

Краски радужные галла / тень разлуки умыкала.

Вишь опять циклопам взгляда / ввечеру блазнилась Вятка.

О, безродного расклада / одинокая повадка.

Бржевский Александр Германович. 1988 год.

Стихи Бржевского интонационно родственны живописи Гущина. Бржевский впервые увидел картины Гущина, приехав на обсуждение разрешённой через двадцать два года после смерти художника персональной выставки Гущина, – «Перестройка». Александр Германович из сибирского города – племянник Гущина, сын советского прокурора. Не то чтобы далеко, но соблюдалась дистанция – ни Гущин к ним, ни они к Гущину.

Ретроспектива

– *...в Саратове... было и несколько честных художников, не пятнающих себя конъюнктурой – график Александр Скворцов²⁷. Живописец Иван Щеглов. У Гущина перед ними было то преимущество, что он при советской власти не жил, от ночного стука в дверь не вздрагивал, к чёрным воронкам не прислушивался, постановлений партии и правительства по вопросам искусства не изучал и не посещал вечерней партийной школы... Он остался и всю жизнь оставался человеком, с гневом воспринимающим даже легчайший признак насилия над собой.* –

Н. Свищёва. Противостояние // Газета «Богатей» (Саратов), январь 2001 г., № 1 (65).

1925 год

²⁶ «Я вернусь». Документальный фильм. 1989. Юрий Чибряков – сценарист. Об этом см., напр.: <https://fn-volga.ru/news/view/id/109801>

²⁷ Александр Васильевич Скворцов (1894–1964).

– апрель – октябрь. Международная выставка декоративных искусств и художественной промышленности. Париж.

– Список экспонентов отдела СССР на Международной выставке декоративных искусств в Париже 1925 г., получивших награды, присужденные Международным жюри. В этом «Списке» в разделе – «Класс IX. Роспись» ...под номером 22 зафиксировано: Гуцин Н.М. – золотая медаль. –

М. Богадельщикова. Вокруг Гуцина. По архиву художника // Волга–XXI век. 2008. № 3-4. С. 190-191.

Гуцин просился в Советский Союз строить социализм – в советском консульстве объяснили, уверили: социализму пользы от Гуцина больше на Западе.

1927 год

Париж. Встретил Маяковского, сокурсника по художественному училищу:

– О, Коля! Такие же наивные глаза! Как живёшь?

– Хочу в Советский Союз!

– Зачем?

– Строить социалистическую культуру!

– Гиблое дело! Лучшие денег дай, – у тебя всегда карманные деньги, а я в бильярд проигрался.

1948 год

Лето. Гуцин в Саратове.

– На левой руке носил не браслет – на верёвочке ожерелье, в несколько раз обёрнутое – горный хрусталь просверлённый. Чёрный берет баскский – ткань типа брезента и в берете дырочки, и металлические пистончики. Плащ короткий песочного цвета. И не пуговицы, а пластинки наклёпанные. Он, по-моему, и зимой в нём ходил. Сутулый, высокий, волосы с сединой. Хорошо разбирался в фотоаппаратах. На базаре купил у Ивана Гавриловича – мой знакомый: потом таскали в КГБ – зачем продал фотоаппарат Гуцину. Николай Петрович Трубкин знал Гуцина... –

Снегирёв Борис Николаевич. 1993 год.

В комнате Гуцина на стене смычок виолончели – память: первое время во Франции не мог устроиться – подрабатывал игрой на виолончели в парижских театрах. Козача²⁸, учившийся у Гуцина и потом оставшийся с ним в дружеских отношениях, говорил, что виолончель, привезённую из Франции, Гуцин был вынужден продать в оркестр Саратовского театра оперы и балета имени Н.Г. Чернышевского. Инструмент настолько хороший, что след его не может потеряться.

– Читал курс технологии и художественных материалов в 1948 году. –

Ответ Гуцина на графу в анкете.

–...после седьмого класса поступила в СХУ. Осенью 1948 года Гуцин вёл короткое время занятия по технологии – на первом этаже, под методкабинетом. –

Семёнова Нина Петровна²⁹.

– Я был старостой в СХУ, не мог не поддерживать отношения с Гуциным. (Зачем записывать мой рассказ, – мало ли что! – не надо записывать.) Кисти, краски, клей выписывал на занятия. А он читал в училище технологию материалов.

Мы все натягивали холсты, делали подрамники. Он диктовал рецепты грунтов и показывал на практике, как надо работать. Особенно хороши «веймарский грунт» –

²⁸ Виталий Федорович Козача (1918–2002) – художник.

²⁹ Нина Петровна Семенова (р. 1932) – заслуженный художник РФ.

жухлости не даёт и блеску не даёт: всегда открыта кухня, краски принимает, всегда можно продолжать.

У меня рисунок Гущина того времени – «Голова натурщицы» (бумага, соус, 44,2 x 37). В училище была организована студия для преподавателей, были занятия по рисованию. Постоянно рисовали Гуров³⁰, Щеглов, Миловидов³¹. Посадили натурщицу и рисовали. И вот он пришёл к ним, вынул соус, бумагу взял и начал... И вот, пока он рисовал, они подходили посмотреть, а потом собирали свои рисунки и уходили потихоньку – и он один остался.

Я был в восторге, он видел, что это не наигранно и это искренне – поэтому мне и досталось. И подарил я ему аппарат трофейный – обменялись. Он фотографирование знал хорошо, в объективах разбирался хорошо – в аппаратах разбирался. Я ни разу не видал, чтобы он фотографировал, как ни придёшь, он всё рисует. –

Козача Виталий Фёдорович. 1986 год.

– В самом Гущинском характере было заложено учительство (Пятницына).

– Обрели учителя европейского уровня. Невиданное и опасное пророческое вольномыслие. Магия свободы. Романтик и мистик убеждённый (Краснопёрова³²).

Обсуждение каталога выставки «Формула цвета». 6 июня 1993 года.

«Законы изобразительного искусства... отменены быть не могут»

Гущин учил писать непременно сразу всё, чтобы в любое время прерванная работа выглядела во всех частях одинаково законченно. Всё время следить за общим... Общее, общее – вот к чему надо стремиться. Идти не от анализа, а от синтеза.

...Он говорил с огорчением: чем ближе к нашему времени, тем меньше художники знакомы с законами изобразительного искусства, которые в любое время и при любом новаторстве отменены быть не могут. –

Ненашева: Волга. 1988. № 7.³³

Ненашева рассказывает об одном из ярчайших впечатлений своей жизни – портретном сеансе, на который она и соученик Аркадий Солоницын³⁴ пригласили для консультации Николая Михайловича и тот откликнулся на просьбу. «Н.М. пришёл, посмотрел наши работы, проанализировал их. Сказал, что рисунок и живопись неотделимы друг от друга, поэтому нужно оставить маленькие кисточки и писать весь холст сразу большими цветовыми отношениями. Предложил показать нам, как это делается.

Взял у меня большую кисть, и где-то через полчаса на моём робком, вялом холсте появилось произведение яростное, захватывающее повышенной напряжённостью цветовых отношений... Работал не отрываясь, быстро переводя глаза с модели на холст и обратно, изредка давая нам пояснения. Нервная рука его мгновенно касалась кисточкой то холста, то палитры. Мы смотрели и слушали, затаив дыхание и открыв рты: на наших глазах свершалось чудо. После этого сеанса работать, чувствовать по-прежнему было невозможно. Гущин согласился позаниматься с несколькими студентами.

«Занятия продлились недолго по независящим от Н.М. и от нас обстоятельствам», – пишет Ненашева в 1987 году и даже по прошествии стольких лет обстоятельств этих не называет. –

Пятницына. Художники круга Гущина // СГХМ им. А.Н. Радищева. Материалы и сообщения. Выпуск 7. Саратов, 1995.

³⁰ Владимир Фёдорович Гуров (1903–1989) – художник.

³¹ Борис Васильевич Миловидов (1902–1975) – художник.

³² Лидия Петровна Красноперова – старший научный сотрудник Радищевского музея.

³³ А. Ненашева. «Он воспитывал примером...» // Волга. 1988. № 7.

³⁴ Аркадий Павлович Солоницын (р. 1927) – художник.

Учительство Гущина, – в 1948 году преподавал технологию живописи в Саратовском художественном училище, – закончилось его изгнанием оттуда, по доносу «в ОБКОМ» преподавателей училища: эмигрант не имеет права учить советских студентов. Гущина из СХУ уволили, остался работать реставратором в Радищевском музее.

– *Дурак я, дурак, подписал коллективное заявление против Гущина!* – это Иван Никитович Щеглов в 1962 году.

– *Да никто в Саратове так небо не напишет!* – это о картине Гущина «Камыши», подаренной Чудину, которую мы приносили уже больному Щеглову показать. Мы его навещали, приносили ему, вместе с проигрывателем «Рекорд», – послушать классическую музыку на долгоиграющих пластинках. Иван Никитович расчувствовался, – прежде сам пел в городском хоре, любил музыку, но ни в коем случае Утёсова, пугался всякого намёка на прилётность. Несмотря на расписку о неразглашении, – «Где были и что видели – забудьте!»: такое напутствие» – рассказал, что по доносу Гурова получил десять лет тюрьмы. На наше недоумение, как же – оба преподавали в художественном училище, – *Возможно ли, вы же с ним работаете!* – возмущение Ивана Никитича:

– *Что вы говорите, мне следователь показал листок бумаги в ладонь и подпись Гурова: – Обратите внимание на художника Щеглова. Он избегает писать портреты рабочих и колхозников.*

1951 год. 20 февраля

По наводке Гурова пришли к Щеглову домой с обыском, а портретов и правда – нет. Зато – рассказывал Иван Никитич – отыскался компромат: открытку не успел послать в «Детгиз» –

...почему советские писатели не пишут так хорошо, как Тургенев в рассказе «Муму». –

Открытку, по словам Щеглова, изъяли при обыске 20 февраля 1951 года.

В 1951 году Щеглова посадили на 10 лет, в 1954 году «активировали»: больных, чтобы не портили статистику смертей, из лагерей отпускали.

Александра Петровна Ильина, бывшая жена Ивана Никитича, подарила Лопатину копию ПРИГОВОРА и в первую очередь указала в тексте на несправедливость:

– *...Ивана Никитовича ... судимого в 1933 году за антисоветскую деятельность особым совещанием при коллегии ОГПУ на 3 года лишения свободы, меру наказания отбыл, в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР.*

По словам Александры Петровны, когда человек попадает в тюрьму, полагается его выписывать из домовой книги:

– *Ивана Никитича из домовой книги не выписывали. Зачем такой подлог – явный! – в официальном документе?*

Умер Иван Никитович Щеглов 15 августа 1962 года. Похоронен на Воскресенском кладбище: 216, участок 32. Александра Петровна Ильина похоронила Щеглова в могилу их сына, умершего от скарлатины в 1910-х годах. Она заставила Лопатина, к его удивлению, переделать могильную табличку – на фанерке написал отчество «Никитович», пришлось переделать на «Никитич»:

– *...чтобы было русским языком, не советским!*

Более ста оформленных под стекло и окантованных бумагой рисунков с персональной выставки Щеглова 1961 года в Радищевском музее находятся в комнате коммунальной квартиры Ильиной – безо всякой надежды на спрос. И она подарила их Лопатину со «смешным» обоснованием:

– *...вот у вас в окне стекло разобьётся...*

Лопатин и его жена Перерезова³⁵ подарили эти рисунки Радищевскому музею, и часть их была показана на выставке Щеглова к его 100-летию со дня рождения – 1982 года.

Рассказывает Щеглов о пребывании в лагере, где-то в Аткарском районе Саратовской области³⁶. Большое пространство огорожено глухим высоким деревянным забором. Внутри под летним солнышком, кучками и в одиночку сидят, ходят люди – минутка такая, когда его вызывают «без вещей»: примета плохая – на расстрел выводят «без вещей».

А никогда не говорят – куда ведут, зачем везут. Едут долго – машина без окон. Всю дорогу в дырочку смотрит. Узнаёт саратовский вокзал – в Саратов привезли.

Два конвоира с винтовками – выводят: коридоры, люди гражданские, некоторые в белых халатах. Комната, очередь. Сажает на стул – один рядом, другой конвоир у двери: люди в его сторону боятся смотреть. Иван Никитич тоже боится – радоваться: неужели не расстрел? Заводят в комнату. Один конвоир у двери остался, другой у стола пакет передаёт.

Медсестра нагнулась, будто что-то поправляет, а сама шепчет:

– *Иван Никитич, не бойтесь. Жалуйтесь на здоровье – вас выпустят.*

«Выпустили» не сразу – три года и восемь месяцев «отсидел»: Щеглову уже 74 года.

Эпизод с «активированием» рассказал сначала Щеглов, позже та самая медсестра – оказалась женой художника Ткаченко Василия Кузьмича. У того погибла от советской власти семья в Западной Украине, мальчишкой убежал в Саратов. Записался добровольцем на фронт. Живой остался – опять в Саратов: художник, женился. Живут – трясутся: узнают – схватят. Жена, медсестра, близко к сердцу приняла появление растерянного, с конвоирами Щеглова. Помогла ему сориентироваться в незнакомой обстановке – не побоялась.

– *20/10 1954 г. я был освобождён досрочно.* –

Щеглов. Личная карточка члена (кандидата) Союза Советских художников. Дата заполнения 12 февраля 1955 г.

Реабилитация

1956 год. 14 июля

– *Гр-н. Щеглов был в 1956 году необоснованно арестован органами государственной безопасности...*

В 1955 году уголовное дело на гр-на Щеглова по протесту Генерального Прокурора Союза ССР было рассмотрено президиумом Верховного суда РСФСР и прекращено. Гр-н Щеглов полностью реабилитирован.

Со дня реабилитации гр-н. Щеглов работает в СХУ и вынужден проживать у знакомых и, главным образом, в художественных мастерских училища, что является грубым нарушением постановления Художественного фонда СССР и решения правления Саратовского Союза Сов. Художников.

А. Гришин, зам прокурора Саратовской области // СГХРМ. Архив: А.В. и В.В. Леонтьевы. Опись № 1. Ед. хр. 195.

1962 год

³⁵ Людмила Евгеньевна Перерезова (1935–2009) – художник.

³⁶ Щеглов отбывал срок в колонии (Лаготделение №7) в селе Луганское Красноармейского района Саратовской области.

Иван Никитич с больничной койки намерен поскорее встать и в деревню: зимой искал решение будущей картины, писать летом начал... А у него скоротечный рак желудка – на солнышко вывезли на каталке во двор больницы всего два раза. Ему не говорят о диагнозе, и он недоумевает, почему слабеет. Сохранился набросок Лопатина с натуры: Иван Никитич в больничном дворике, на каталке лежит – так и не встанет больше. Своего состояния не осознаёт.

Хочется его подбодрить: навязывается Лопатин в напарники на этюды – *как только встанете...* – Куда там, в ужас пришёл: да чтобы с ним рядом стояли, когда он пишет? Приходится отказываться от намерения – с облегчением переводим разговор «на живопись».

– *Всем временам пример – Сезанн работает только с натуры.*

Вспоминает Щеглов: участвуя в Москве на выставках АХРР в 1928, 1929 и 1930-х годах, он привлекает внимание качеством своей живописи. Вызывают в Москву – хотят поощрить: общее собрание – инцидент с А. Герасимовым³⁷.

– *Какое у вас отношение к Сезанну?*

– *Я считаю Сезанна большим художником!*

Герасимов демонстративно встаёт из-за стола президиума, молча выходит.

Монтичелли в Саратове

– *...долго стоит он (студент) как загипнотизированный перед мерцающей перламутром живописью Монтичелли.* –

Г.Н. Кожевников. 1946-1947 гг. Из истории Саратовского художественного училища (к 50-летию основания). СГХРМ. С. 37.

Щеглов и Монтичелли

Своё осмысленное отношение к живописи Щеглов связывает со временем, когда в Радищевском музее были обе картины Монтичелли – вторую работу из Саратовского музея можно увидеть в экспозиции Музея изобразительных искусств в Москве.

Щеглов называет фамилии саратовских художников – втроём они дружат, у них программа совместных согласованных увлечений: после Монтичелли Ван Гог, потом Сезанн.

– *Поглядеть бы теперь на те работы!*

– собственные эксперименты сгорели вместе с домом Щеглова в большом, тридцатых годах, пожаре «на горах» – улица Вольская.

– *С целью поучиться: только пример, иначе станете подражателем!*

– в манере Монтичелли исполнены: «Крестьянский дворик» 1926 года, «Лошадка» (в том же дворике) 1929 года – обе в Радищевском музее.

Гущин и Монтичелли

1959 год. Впервые назначив нам, студентам, встречу в Радищевском музее, в «Французском зале» – прежде всего заинтересовался нашим отношением к Монтичелли. Как на беду, только что в училище прошёл урок по истории искусства. Упоминалось имя этого художника. Гущин от возмущения чуть до потолка не подпрыгнул, услышав от Лопатина, что Монтичелли сумасшедший – ну и тут же, к видимому облегчению, получил разъяснение, что это не относится к живописи художника.

Успокоившийся Гущин считает необходимым рассказать о себе: всю жизнь увлечён психологией, и о сумасшествии может судить профессионально, так как учился в 1909-1910 годах в Психоневрологическом институте в Петербурге. Монтичелли сошёл с ума не потому, что рисовал. В процентном отношении сумасшедших среди художников

³⁷ Александр Михайлович Герасимов (1881–1963) – художник.

не больше, чем в других слоях населения. Не без ехидства уточнил, что сходят с ума и советские рабочие и колхозники.

Картина Монтичелли «Окрестности Парижа»: неизученный, лучший период творчества художника, само открытие которого ещё впереди. Одно присутствие этой картины ставит Радищевский музей в ряд крупнейших музеев мира. Монтичелли одновременно и предтеча импрессионизма, и представитель постимпрессионизма, находит свой путь в изобразительном искусстве, –

...опередив своё время! Его картина – это даже не живопись!

Живопись ошибочно считают изобразительным искусством.

Вот такими загадочными словами счёл необходимым изъясняться Гушин перед студентами художественного училища: Санников Александр, Людмила Перерезова, Вячеслав Лопатин.

Гушин любит живопись Монтичелли: когда жил во Франции, был преуспевающим художником и коллекционером. Часть работ привёз в СССР. У него было пять небольших картин позднего Монтичелли, и теперь жалеет, что перед отъездом из Франции продал их.

Если бы знал, что в Советском Союзе любят Монтичелли, непременно привёз бы их с собой.

О себе говорит, что по западным меркам не был богатым человеком. Жил в Монте-Карло (Княжество Монако), имел парусную яхту, мастерскую, неплохую коллекцию живописи, из которой в Саратов привёз портрет работы Гойи, картину Ван Тройена, икону Равенской школы, скульптуру Менье.

– ...высокий божественный смысл Игры. ...это чувство не только не исчезает, а, напротив, обостряется. ...Игры, завораживающей, провоцирующей, продлевающей нашу встречу с картиной. ...сама живописная материя. И можно уже не искать разгадок, а просто смотреть, как переливается и мерцает фактура, как рядом с буграми краски образуются впадины и как по ним в последнем лёгком касании скользит кисть, оставляя прозрачные следы... –

Наталия Свищёва. Свободные фантазии Валентина Юстицкого // Газета «Саратов». 1992. 23 апреля.

Некоторые картины Юстицкого (1947–1951)

1948 г.

«Весенние радости». Х., м. 48,5х59. Приобретено Радищевским музеем в 1984 году у В.Ф. Чудина. Ж 2694.

«Гобелен». Х., м. 60,5х50. Приобретено в 2005 году у А.В. Юстицкой, дочери художника.

1949 г.

«Весенние радости». Х., м. 57,7х77. Приобретено в 2006 году у А.В. Юстицкой.

«Дамы в масках». Д., м. 28х23.

1950 г.

«Бал в Версале». Х., м. 67х93. Приобретено в 1983 году у А.В. Юстицкой. Ж 2596.

«Парки» («Судьба»). Х., м. 58х78,5. Приобретено в 1983 году у А.В. Юстицкой. Ж 2599.

«Весенние радости». Х., М. 57,7х77.

«Арлекин». К., м. 51,2х44. Приобретено в 1965 году у З.Н. Юстицкой. Ж 1465.

1951 г.

«Въезд Дон-Кихота в Саламанку». Х., м. 69,6х102,2 Приобретено в 1968 году у З.Н. Юстицкой. Ж 1503.

1947 год

Заочная полемика Юстицкого с Миловидовым с Успенским³⁸

Успенский Валентин Сергеевич (летняя практика 1958 года студентов 3 курса СХУ):

– *Врубель для вас может быть хоть богом, но пусть на работах ваших это никак не сказывается.*

– *Гущин? Океан колористических исканий! Недолго и утонуть...*

Сообщил Лопатин.

Миловидов (1946 год: привёл студентов художественного училища в Радищевский музей и возле французов говорил: – *От Добиньи идите, от Монтичелли не идите.*)

– *Враньё! Не может художник проповедать то, что не исповедует!* – Реакция Юстицкого 1947 года на рассказ Аржанова о советах Миловидова.

Сообщил Солянов.

Открытие Монтичелли – «ещё впереди»!

Обратим внимание, что обе картины Монтичелли Радищевского музея (одна отобрана инстанциями и экспонируется в Москве) происходят из собрания Алексея Петровича Боголюбова и, после их приобретения, Боголюбов, подобно Монтичелли, стал писать этюды не на холсте, а на деревянных дощечках – единственный среди русских художников-пенсионеров. Кроме влияния своих друзей Коро и Добиньи, в творчестве Боголюбова, может быть, в большей степени просматривается ранний Монтичелли:

– *...я стал вглядываться, как этот народ, выросший в школе Энгра, Руссо, Коро и прочих новых светил, ещё только что тогда открывших новую эру французского пейзажа, глядит на натуру.* –

А.П. Боголюбов. Записки моряка-художника. Публикация, вступление, комментарии, указатель имён – Н.В. Огарёва³⁹. Самара: Издательский дом «Агни», 2014. С. 82.

Сказывается живопись Адольфа Монтичелли на работах Гущина, Юстицкого – по мнению Ирины Пятницыной, их послевоенное творчество – симбиоз. К сожалению, смерть помешала Пятницыной разработать эту тему в статье.

Присмотримся и мы к предтече импрессионизма и постимпрессионизма Монтичелли. Тонкослойному письму предшествует рисунок мягким коричневым карандашом – просматривается по всей поверхности.

– *Что же изобразил здесь художник – бурлящую воду, снег, белую каменистую почву?* –

Л.П. Краснопёрова. Окрестности Парижа А. Монтичелли // Пути русского символизма: провинция и столица. Материалы девятых Боголюбовских чтений. Саратов, 2006. С. 95.)

На картине Монтичелли – уникальное состояние природы, изображения которого не усмотрели никакие художники: против низкого слепящего солнца – бывает дважды в году, перед выпадением снега и когда он растает. При такой неустойчивой погоде редко проглядывает низкое пронзительное солнце, дающее эффект скользящего света, отмеченный Л. Краснопёровой. Картину можно долго рассматривать: возвращаясь – видеть заново. Способна долго удерживать внимание – уже «сюжет» не прочитывается, а на уровне красочного слоя «смотрение» разворачивает «музыкальную ткань» восприятия: предчувствие живописи, которую – *ошибочно считают изобразительным искусством* (Гущин).

³⁸ Успенский Валентин Сергеевич (1926–1992) – художник.

³⁹ Нонна Валерьевна Огарёва (1925–2016) – искусствовед; сотрудник Радищевского музея (1948–1970).

В конце XX века, при обходе Лопатиным старой экспозиции вечернее солнце при косом свете выявило графью – в левом нижнем углу по сырой краске черенком кисти художником оставлена подпись и дата написания:

– «А М 53»: «А(дольф) М(онтичелли), (18)53 (год).

«В Саратовском художественном училище без Щеглова пострадает учебный процесс». Щеглов в 1962 году с обидой рассказывает:

– *После войны... из Москвы запрос в художественное училище: поддерживает ли коллектив училища кандидатуру Щеглова на государственный «пансион», чтобы ему полностью отдаться искусству. – Не поддержали. – Завуч Никитин Владимир Ильич... отвечает на запрос: умелый, тактичный, за тридцать лет выучил всех молодых художников Саратова – без Щеглова пострадает учебный процесс.*

Записал Лопатин.

1947 год

«...Ни слова об импрессионистах!»

После войны плохо с репродукциями: Иван Никитич приносит в училище свои – *качество печати лучше в дореволюционных изданиях (Леонтьев⁴⁰)* – учит студентов на импрессионистах – *...свет в окошке (Щеглов)*. Раскладывает на полу репродукции с картин импрессионистов – проводит занятие. Дверь открыта, проходит мимо Никитин, завуч. И зовёт Владимир Ильич Ивана Никитича в свой кабинет:

– **ЧТОБ С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ НИ СЛОВА ОБ ИМПРЕССИОНИСТАХ!**

Записал Лопатин.

В 1947 году Музей изобразительных искусств Москвы вывел из экспозиции импрессионистов, на их месте до 1953 года был «Музей подарков товарищу Сталину».

Личный опыт художника Щеглова

Начинать писать этюды небольшого размера, постепенно размер увеличивать – по мере того, как начинает получаться. Достижением своим считает – может выходить «на натуру» с холстом метрового размера.

– *Писать широкой кистью. Сразу всё, большими отношениями, ярким цветом – ни в коем случае серенькими красками; уточняйте цветовые отношения, продолжая писать, но основа – цветовая – уже заложена. –*

– *Себе нужно верить, не чужому опыту доверять.*

Вот «Родник» у Ивана Никитича: вопреки общепринятому – как учат! – передний план остался жидкой пропиской, а дальний постепенно нагружался красками, и уже небо написано корпусно.

– *Разве не удачная вещь получилась?*

Достижения свои находит не только в цвете, как принято считать со стороны, дескать, живописец хороший, да рисовать не умеет. Иван Никитич считает необходимым работать с рисунком

– *...рисунок дисциплина самостоятельная, как и композиция.*

– *И композиция! Все саратовцы, кроме Мусатова, ею пренебрегают...*

– *Из саратовцев разве только Сапожников⁴¹ рисовальщик лучше Щеглова? ...*

– *Из ровесников Белоусов⁴² – но к цвету невнимателен.*

Пример работы над композицией – Сезанн: с натуры-то с натуры, да надо и думать. Вот сидел Иван Никитич возле грязелечебницы, писал мостик через Глебучев овраг

⁴⁰ Имеется в виду либо Александр Владимирович Леонтьев (1893-1962), либо Виктор Владимирович Леонтьев (1898-1965), фотографы, сотрудники Радищевского музея.

⁴¹ Сапожников Алексей Алексеевич (1888-1954) – художник.

⁴² Белоусов Федор Васильевич (1885-1939) – художник.

(«Казанский взвоз». 1945 год) – пришлось перспективу нарушить, чтобы пейзаж вместили в пределах холста. При боковом свете видно, сколько раз переписывались перила моста. Убедительно получилось – никто из зрителей не замечает перспективных искажений.

С видимым «трудом», забываясь в работе, делает свои натюрморты и пейзажи Иван Никитович Щеглов. Прилагая усилия – «работая», и мы в его картинах, рисунках увидим авторскую артистичность, чуждую иным «блестящим» проявлениям. «Неказисто» – это поверхностное отношение к искусству Щеглова: щегольство несвойственно ему.

1961 год – Щеглову восемьдесят лет: на обсуждении его персональной выставки 1961 года говорят, что его живопись самая молодая.

При надлежащем отношении уникальный опыт художника Щеглова будет востребован... к сожалению, не сейчас: его не показывают, на нём не учат...

– Мать И.Н. Щеглова, заметив у мальчика большую любовь к рисованию, с самого раннего детства всячески поощряла развитие его способностей. Учительница школы, где учился И.Н. Щеглов, обратив внимание на дарование школьника, также советовала ему в дальнейшем серьёзно заниматься рисованием. Но тяжёлое материальное положение не позволило И.Н. Щеглову отдаться своему призванию в юности и своевременно получить необходимое художественное образование. Только после того как И.Н. Щеглов в 1903 году устроился конторщиком в управлении Рязано-Уральской железной дороги, он смог поступить в Саратовское Боголюбовское рисовальное училище, которое окончил в 1913 г.

–

Н. Оболенская. Выставка работ художника Щеглова Ивана Никитовича. Каталог. Саратовское книжное издательство, 1962.

Зима 1961-1962 годов

– Кем я мог работать в Управлении железной дороги? Младшим конторщиком. При зарплате в шесть рублей носил котелок с тросточкой! Сейчас у меня шестьдесят рублей, но я не могу носить шляпу, пойти с тросточкой (Щеглов).

–...Нелегко было одновременно работать и учиться, но, несмотря на это, Щеглов успешно закончил в 1913 году училище и начал самостоятельный путь в искусстве. Однако высокая требовательность к себе заставила его возобновить «годы ученичества». Ради совершенствования профессионального мастерства он в 1918 году поступил в открывшийся тогда в Саратове Высший Художественный институт, в мастерскую профессора А.И. Савинова, и в 1923 году вышел оттуда со званием художника станковой живописи. Вскоре Щеглов стал преподавателем Саратовского художественного училища. Он отдал педагогической деятельности более 40 лет, и, пожалуй, ни об одном из учителей бывшие студенты не вспоминают с такой любовью, благодарностью и уважением, как о Щеглове. –

Н.И. Свищёва. Иван Никитич Щеглов (1882–1962). Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1972.

<...>

1930 год

– Саратовские художники получили инструкцию – организовано товарищество «Художник».

В. Завьялова. СГХРМ. Архив... Ед. хр. 22.

1932 год. «Лагерь художников»

– Постановлением ЦК ВКП(б) положен конец всем формалистическим извращениям в искусстве и все художественные силы в стране были объединены в единый лагерь союз Советских художников...

По-прежнему в техникуме доцветал формализм. В 1934 году с приходом нового директора Г.А. Кириленко положение резко изменилось... Формализм, расцветавший в училище все эти годы, был окончательно похоронен. Последний и наиболее яркий его представитель В.М. Юстицкий сошёл со сцены и как преподаватель, и как художник, наглядно показав беспочвенность и гнилость основ формализма в искусстве. –

Г.И. Кожевников. Из истории саратовского художественного училища (к 50-летию основания). 1946-1947 гг.

1937 год

Юстицкий приговорён к десяти годам лишения свободы по статье 58-10:

– за контрреволюционную агитацию.

Леонтьевы: Саратовская хроника

–14 августа 1938 г. Доклад Бурмистрова⁴³ (директор Радищевского музея).

Полит просвет работа (сектор).

«Голубая роза» У нас выплывает как положительное

А так как самое отрицательное (явление).

К праздникам Революции.

Люди готовятся по-настоящему к этим дням.

Музей поставлен на службу Советской власти.

(а мы с таким отделом Советского искусства далеко уедем?) –

СГХРМ. Архив... Ед. хр. 49, лист 309.

23 августа 1938 г.

– Не выставлять (в экспозиции Радищевского музея)

Вебера⁴⁴, Корнеева⁴⁵, Юстицкого. –

....Ед. хр. 29, лист 165-оборот.

1939 год

– Политическая ошибка показать Врубеля, Мусатова. –

...Ед. хр. 23.

<...>

Разоблачён Юстицкий

1947 год. Отсидев в лагерях десять лет (девять – «актирован» на год раньше по состоянию здоровья), возвратился Юстицкий в Саратов. Педагогическую работу доверять нельзя.

Взялся вести детский кружок изобразительного искусства – Дворец культуры «Комбайн». Маркушину, тогдашнему старосте этого ИЗО-кружка в составе проверяющей Комиссии, запомнился Бадаква Виктор Павлович⁴⁶:

– ...в белой рубашке, как глиста.

По отзыву Комиссии преподавать в ИЗО-кружке Юстицкому запретили.

Творческие заказы – не дают.

1947 год

⁴³ Иван Дмитриевич Бурмистров (1898–?) – директор Радищевского музея с 1937 по 1949 г.

⁴⁴ Яков Яковлевич Вебер (1870–1958) – художник.

⁴⁵ Федор Максимович Корнеев (1869 – после 1934) – художник.

⁴⁶ Виктор Павлович Бадаква (1918–1970) – художник.

«Художник – боец передовой линии идеологического фронта»

– Все эти «Голубые розы», «Бубновые валеты», «Ослиные хвосты» и прочие порождения декадентской и формалистической эстетики несли в себе реакционное содержание, утрачивали национальную независимость в области художественного творчества, одурманивали и духовно растлевали народ. –

Искусство победившего социализма. Редакционная статья // Искусство. 1947. № 6. Ноябрь-декабрь.

1948 год

–...своим знаменем в живописи декаденты сделали М. Врубеля. ...Ясные, гармоничные по своему духу человеческие образы недоступны искусству Врубеля. ...оглядываясь на свой жизненный путь, увидел безвыходность этого пути...

В произведениях В.Э. Борисова-Мусатова нашли своё выражение романтика старого, уходящего мира, настроения упадка и увядания... ...художник в последний раз воскресил тени минувшего. От его грустных, мечтательных женщин в кринолинах и локонах веет холодом могилы.

...Реакционные упадочнические настроения буржуазной интеллигенции 1907-1910 годов особенно ясно отразились в произведениях художников-декадентов, выступавших на выставках «Голубая роза», «Венок», «Салон Золотого руна».

...Стасов: – «Ларионов, Сапунов. Ульянов... Но, кажется, всех обогнал Павел Кузнецов⁴⁷, этот из декадентов кажется самый безнадежный. Сквозь его ужасные холсты не пробьётся уже ни единый самонадеянный луч смысла света...» –

А. Зотов. Борьба двух направлений в русском искусстве (конец XIX – начало XX века) // Искусство. 1948. № 3.

1950-е годы

Саратов. Здесь уроженцы Борисов-Мусатов, Кузнецов, Матвеев, Петров-Водкин первыми упоминаются в погромных партийных инструкциях

Добавляются новые имена – Корнеев, Вебер: их картины изымаются из экспозиций, «списываются» из государственных хранилищ.

1951 год: Щеглов получает десять лет лагерей.

1947 год: в Саратов приезжает французский репатриант Гущин (назначен на работу реставратором в Радищевский музей), возвращается из лагеря Юстицкий. Друзья дореволюционной поры Гущин и Юстицкий хранят традиции Боголюбова: критерий качества, связь с европейским искусством, укоренённость российскую.

«Укрепить партийную прослойку» художественной интеллигенции идеологически неблагополучного региона предназначено будущему директору Саратовского художественного училища Михаилу Ивановичу Просянкину:

– *Весь Саратов мне отдали* (пьяный сказал студентам СХУ в 1957–59 годах).

1950 год

– *В этом году Просянкин закончил 3 со звёздочками. Сообщено тов. Туманяну.*

СГХРМ. Архив. А. и В. Леонтьевы. Ед. хр. 12. На 300 листах. 9 частей. VIII. С.278. 12 сентября 1950 г.

«1950 год. В этом году Просянкин закончил 3 со звёздочками»: зашифрованная Леонтьевыми информация воинского звания – разве не по линии КГБ? Становится директором Саратовского художественного училища.

Успенский, Богдеско⁴⁸, несколько ранее Макарова⁴⁹, окончившие институт ранее Просянкина, получают назначение в это же училище преподавателями.

⁴⁷ Павел Варфоломеевич Кузнецов (1878–1968) – художник.

⁴⁸ Илья Трофимович Богдеско (1923–2010) – художник. Преподавал в СХУ в 1951–1953 гг.

⁴⁹ Елизавета Ивановна Макарова (1913–?) – художник. Преподавала в СХУ в 1950–1960 гг.

Конец 50-х

Гущин – «*опять учит*»: – осведомил Союз художников недоброжелатель Гущина Александр Пугачёв⁵⁰, новый реставратор, пришедший работать в реставрационную мастерскую Радищевского музея в 1956 году: теперь в музее два реставратора.

– *В самом гущинском характере было заложено учительство. Он охотно делился знаниями со всеми, кто готов был его слушать. В реставрационной мастерской собиралась группа сотрудников – Огарёва, Пугаев, Чернышев, приходили Свищёва, Абрамова. Все хотели учиться рисовать. Гущин ставил натюрморты, давал советы и указания. У Пугаева были заметные успехи в рисовании.* –

Ирина Пятницына. 6 июня 1993 года: обсуждение каталога выставки «Формула цвета».

Как раз в то время Обком КПСС разбирал донос на Гущина Союза художников: директор Радищевского музея Завьялова Валентина Фёдоровна⁵¹ под видом реставратора держит на работе идеологического диверсанта Гущина. А тот в музее организовал кружок формалистов:

– *уже безнадежно испорчен Михаил Аржанов, а вот за молодого способного художника Виктора Чудина⁵² ещё можно побороться.*

Завьялова организовала в защиту музея письмо и собирала подписи к нему. Попросила Лопатина отнести это письмо на подпись больному Щеглову. Тот попросил прочесть письмо и подписал его. Там уже были подписи художников Боброва⁵³ и Данилова⁵⁴ и незнакомых артистов, музыкантов, писателей.

Пугачёв при поддержке Бородин⁵⁵, председателя Саратовского Союза художников, был настолько уверен в своей позиции, что положил на стол Завьяловой, директора Радищевского музея, ультимативное заявление об увольнении – «или я, или Гущин!». И, к удивлению заявителя, Завьялова подписывает заявление – увольняет Пугачёва.

Гущин с удовольствием, неоднократно рассказывает об одновременном получении им двух сообщений: Министерство культуры СССР уведомляет о невозможности передать его картину «Ганди» в Индию; Министерство иностранных дел СССР – о предстоящем вручении Джавахарлалу Неру в дар от Советского правительства картины «Ганди».

Сообщение ТАСС («Правда». 1962. 28 января.): портрет Ганди, национального героя Индии, работы Гущина, от имени Советского правительства подарен премьер-министру Джавахарлалу Неру. Из Сообщения узнаём (сам Гущин не рассказывал), что в войну в Монте-Карло (Княжество Монако) основал близко примыкавший к движению французского сопротивления «Союз советских патриотов», который поддерживал своими средствами.

Таким образом узнаём: в Министерстве иностранных дел имеются дополнительные сведения о пребывании Гущина во Франции. В дальнейшем, при составлении биографии этого художника, необходимо воспользоваться этой информацией.

⁵⁰ Александр Владимирович Пугачев (р. 1925) – старший реставратор Радищевского музея (1957–1961).

⁵¹ Валентина Фёдоровна Завьялова (1908–1963) – директор Радищевского музея (1949–1963).

⁵² Виктор Фёдорович Чудин (1936–2016) – художник.

⁵³ Борис Павлович Бобров (1913–1964) – художник, с 1950 по 1960 г. председатель Саратовского отделения Союза художников.

⁵⁴ Виктор Кириллович Данилов (1909–1981) – художник, директор Саратовского художественного училища (1948–1952).

⁵⁵ Алексей Иванович Бородин (1915–2004) – художник, в 1960–1964 гг. председатель Саратовского отделения Союза художников.

Результат доноса на музей – требование Обкома КПСС провести специальной комиссией разбор закрытой выставки работ Гущина, Аржанова, Солянова⁵⁶, и в их присутствии. Завьялова предупредила Чудина, чтобы он рта не раскрывал на обсуждении, а Гущин на другой день упрекал Виктора за молчание.

Положительные результаты обсуждения (Сообщение ТАСС) стали известны не сразу, и Гущин сообщил о них в письме Чудину – в Польшу: завербовался на службу по линии военкомата из-за невозможности работать художником в Саратове.

– Горечь же свою, что мною потеряны последние четырнадцать лет, что я лишён был возможности заниматься педагогической деятельностью, по-настоящему не мог войти в интенсивную творческую работу, а вынужден был ограничиться реставрационной работой в музее – всё это пусть остаётся на их совести. –

1962 год. Гущин – приложение к письму Чудину в Польшу, с припиской:

– Прилагаемое письмо в Обком прошу сохранить. Н. Г.

1962 год. 24 августа

Общее собрание Саратовского отделения Союза художников СССР

Присутствуют: Черных⁵⁷ – Обком КПСС. Родионова – секретарь Фрунзенского райкома КПСС. Карташев⁵⁸ – приезжий художник – «генерал»: секретарь Правления Союза художников РСФСР.

БОБРОВ (Председатель Саратовского отделения С.Х. вместо Бородин А.И.):

– Мнение Карташева, информирующего о Радищевском музее, основано на суждениях поспешных и необоснованных.

ЗАВЬЯЛОВА:

– Друзья, братья и товарищи! Предыдущее Правление – состояние растрёпанности, раздрызганности. Атмосфера друг с другом разделаться. Дискредитирование искусствоведов. Научили художников – «как делать». А «что делать?» – этому не учили. Художники должны видеть жизнь, а это даётся опытом, зрелостью. Нам нужно учиться говорить о вещах, у вещей на выставке.

ГУРОВ:

– В отношении абстрактного искусства – его нет в Саратове. Есть отдельные фанатики – Аржанов ... не умея рисовать, писать, мы в корне его пресекли.

РУСЕЦКИЙ⁵⁹:

– Аржанов, который работает в музее, – не художник, у него нет произведений, а то, что есть – мыло.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ⁶⁰:

– Прения внутри вызваны нашими же товарищами. Коллектив оказался выше их дрызг.

Фамилия Гущина на собрании – «не употребляется».

На этом собрании Лопатин попросил слова и сказал, что Щеглова посадил Гуров. Лопатин со страху сказал, – напуган Щегловым (в то время Союз художников написал в обком коллективный донос, что Гущин идеологический диверсант). С рук Лопатину сошло только потому, что огласил, а не втихаря сказал.

Общее собрание Союза художников – зачитывается резолюция, что в Саратове нет формализма.

С собрания идут вместе – Завьялова Валентина Фёдоровна, директор Радищевского музея, и Солянов Владимир Алексеевич – реставратор:

⁵⁶ Владимир Алексеевич Солянов (1927–2016) – художник.

⁵⁷ Валентин Матвеевич Черных (1902–1987) – секретарь Саратовского обкома КПСС.

⁵⁸ Олег Николаевич Карташев (1910–1965) – заслуженный художник РСФСР.

⁵⁹ Федор Петрович Русецкий (1905–1966) – художник.

⁶⁰ Николай Александрович Архангельский (1914–1982) – художник.

- Неужели ... Как же так! Гуров и Щеглов – они же вместе работали...
- Да прекратите! В то время все друг на друга писали!

В 2006 году Приклонская Вероника, научный сотрудник Радищевского музея, в одном из саратовских архивов разыскала стенограмму собрания местных художников 24 августа 1962 года: в резолюции оказалось записано, что – *собрание с негодованием отвергает измышления Лопатина в адрес Щеглова.*

После собрания секретарь Союза художников Прокопенко предлагает Гущину вступить в Союз художников.

- Сплочённое осиное гнездо (Гущин).
- Волки сбиваются в стаю (Аржанов).

На предложение обкома о творческой встрече с художниками Гущин отвечает отказом.

Недоброжелателям – конфуз, мало сказать! – ненадолго.

1962 год

- Пора расширить наши представления о наследии

...пресечение живописно-пластических поисков лучших художников 20-х годов было пресечением глубоких, исторически складывавшихся традиций искусства – национального и мирового. Пора восстановить в полном значении имена художников, чьё творчество было продолжением этих больших традиций: Петрова-Водкина, П. Кузнецова, Лентулова, Фалька, Татлина, Матвеева. Нужно восстановить искусственно прерванное развитие большого пластического стиля, культуры материала, чем, собственно, и было замечательно творчество перечисленных художников, составляющих золотое ядро классики советского изобразительного искусства. –

Н. Андронов. Живые традиции // Искусство. 1962. № 3.

ИСТОКИ САМОБЫТНОСТИ

– Павел Кузнецов всегда был провинциалом. Его рождение и воспитание в Саратове в конце 19 в., вдали от культурных центров Российской империи дало ему свободу стоять в стороне от принятых понятий об искусстве, не принимая общепринятых мнений интеллектуалов-космополитов столицы – Санкт-Петербурга или более сознающих себя «россиянами» москвичей. Его провинциальное происхождение обычно выдвигается в качестве источника (причины) его причудливой, порой эксцентричной наивности, его привлекательной мальчишеской натуры, или же, в ранние годы его творчества, его дерзкой, недисциплинированной оригинальности. С другой стороны, он всегда будет представляться стоящим в стороне аутсайдером, которому не доставало особых привилегий и покровительства, которыми могут пользоваться представители интеллектуальных кругов обеих столиц. Кузнецов никогда не был среди этих интеллектуалов.

...С тем же энтузиазмом, что так привлекало британцев к Индии и французов к Северной Африке, также и русские были очарованы «Востоком», от дикого и романтического Кавказа Лермонтова и молодого Толстого, от простой мудрости Дальнего Востока, описанного Владимиром Арсеньевым, до кочевых идилий киргизских степей и шумных и многоцветных базаров Средне-Азиатских Эмиратов, изображённых уже самим Кузнецовым. Восток виделся восхитительной, необыкновенной, таинственной и ко всему прочему, неиспорченной «хранилищем» древних мудростей, из которых индустриализованный, сверхцивилизованный Запад мог научиться их преимуществам. Там художник и мастер прикладного искусства могли освежить своё визуальное восприятие не только благодаря разнице, но и потому, что Восточные искусства не подверглись уничтожающему индивидуальности влиянию Западного

академического учения. Здесь чувствовалась и осознанная стихийность, непосредственность, и благородство жестов и беззастенчивая экспрессия цвета, движения, образов и структуры. Русский неопримитивизм также признавал Восток источником, из которого протекает собственное родное искусство, в котором законная струя была изнурена, превращена в критический реализм 19 века, –рекой, искупавшись в которой, можно было освежить зримую образность. –

Peter Stuppes. Pavel Kuznetsov. – Cambridge University Press. 1989. Перевод: Марина Сергеевна Савенкова, Валентина Сергеевна Палькова.

1962 год: Декабрь – Манеж, Хрущёв:

– *В чём-в чём, а в отношении искусства и культуры Сталин был абсолютно прав! Слышите? Прав без всяких оговорок!* –

Нина Молева. Эта долгая дорога через XX век. М.: Книжная находка, 2003. С. 201.

1972 год

Неутилитарное искусство

Идёт Лопатин с Чудиным по Саратову. Книжный лоток на улице:

– *Гляди! Гегель: «Эстетика» – в четырёх томах!*

И надо было в руках Виктора раскрыться первому тому на неутилитарности искусства.

– *А художники что делают? Где наша совесть?*

Заводится Чудин, покупает Гегеля. И давай ссылаться на авторитет.

Последствия скорые...

Собрание творческой интеллигенции города Саратова

Очередное Постановление толкует на местном материале заведующий отделом культуры обкома КПСС Шабанов Николай Иванович:

– *...модные и сверхмодные мальчики ТЮЗа...*

Космополитизм, нигилизм... чванливая национальная ограниченность. В области художественного творчества не всё обстоит благополучно... позиция художника, глубина... расцвет, кругозор.

Идёт борьба за души художников...

Анатолий Катц⁶¹, Юрий Болдырев⁶², Виктор Селезнёв⁶³, Борис Ямпольский⁶⁴... Клеветнические, антисоветские... Протащить свои взгляды, своё кредо в стихах Бернса у Юрия Болдырева... две правды... правда Болдыревых и Селезнёвых.

...Катц в концертной деятельности... руководство филармонии согласилось поставить «Вестсайдскую историю» Леонарда Бернстайна ... девушка и трое мужчин... теряя смысл и цель, приобретают опыт. Быт американских кабаков... Мы должны бороться с Катцами за самих Катцев. Не поймут – пусть делают выводы сами... Ещё раз подумать и пересмотреть своё поведение. Тактика пролезания во все щели... Безуспешны попытки врагов опрокинуть основы социалистического реализма...

Художники несут вздор. Идти от Гегеля призывает Виктор Чудин. Под определённым влиянием сформировался...

Зинаида Давыдова⁶⁵ в газете «Заря молодёжи» протаскивает... явно идеалистическое и формалистическое... и вздор-то не их...

⁶¹ Анатолий Иосифович Катц (1936–2017) – пианист, композитор и педагог. Заслуженный артист РСФСР.

⁶² Юрий Леонардович Болдырев (1934–1993) – литературовед.

⁶³ Виктор Макарович Селезнев (1931–2012) – литературовед, журналист.

⁶⁴ Борис Яковлевич Ямпольский (1921–2000) – литератор.

⁶⁵ Зинаида Георгиевна Давыдова, в девичестве Смолякина (1938–1996) – учитель французского, журналист, поэтесса.

Давыдова о них в «Заре молодёжи» пишет... её муж художник Борис Давыдов⁶⁶ к какому лагерю принадлежит? Коллектив музея Радищева... никак не может спуститься с высот классического искусства на саратовскую землю... –

Записал Лопатин.

Результат

Анатолий Катц – пианист, на три года лишен сольной концертной практики.

Юрий Леонардович Болдырев – уволен с должности директора букинистического магазина.

Виктор Селезнев – уволен из Приволжского книжного издательства.

Борис Яковлевич Ямпольский – уволен с работы (художник кинотеатра «Пионер»).

Виктор Чудин – уволен из Художественного фонда при Союзе художников, лишен творческой мастерской.

У Гущина

– проигрыватель «Рекорд», набор долгоиграющих пластинок. В уголке треугольный столик, цветы – торчит обычно репейник. И бутылка хорошего вина. Тщательно готовится к приёму гостей, которым собирается показать свою живопись – обязательно под стеклом, электрическая лампочка триста свечей. Звучит музыка: «Грустный вальс» Сибелиуса гостям, пришедшим первый раз; знакомым – Шопен; почитает Баха – «Хорошо темперированный клавир»; «в родстве» с Шуманом, с пиететом к Скрябину. Люся Перерезова, жена Лопатина, художник, спрашивает:

– *Николай Михайлович! Почему у вас нет Бетховена?*

– *Бетховена у меня не может быть!*

Шуман – любимый композитор. Гущин особенно любит музыку позднего периода, написанную, по мнению знатоков, душевнобольным композитором: «Концерт для виолончели с оркестром» и «Фортепианная фантазия До-мажор, опус 17», имеющая относимое Гущиным к себе программное посвящение из Фридриха Шлегеля:

Во сне земного бытия / Звучит, скрываясь в каждом шуме,

Таинственный и тихий звук, / Лишь чуткому доступный слуху.

И Гоголь: – *Струна звенит в тумане* – эта строка встречается в дарственных надписях на оборотах картин Гущина, произносится часто, но не всеу – из «Записок сумасшедшего».

К характеристике Гущина – аналогия

– *Для Шумана музыка прежде всего была способом выражения всего того, чем возбуждалась его внутреннее, духовное «я». Своё творчество он всегда связывал с какими-либо именами, лицами или же пережитыми страницами (С. 98).*

Музыка Шумана нашла и ещё найдёт отголосок в душах мечтательных, её поймут только серьёзные умы, которые не довольствуются одной гладкой поверхностью, но опускаются на дно и там ищут жемчужин (С. 100). –

А.Г. Рубинштейн. Лекции по истории фортепианной литературы. М.: Музыка, 1974.

«Взрослый ребёнок – зрелая душа»

– *Литературный музыкант, музыкальный литератор – Шуман апостол романтизма. Истинная романтика связана с детством, а не со зрелостью: взрослый ребёнок – мечтатель, ибо изображаемые им романтические чувства живут только в стране детских грёз.*

⁶⁶ Борис Иванович Давыдов (1936–2015) – художник.

Детское пристрастие к розыгрышу: старание быть сильным напоминают старания наивного мальчишки. Близость к детству: заставлял слушателей домысливать и фантазировать, Его музыка – подсознание детей, поэтому музыка помогает быстрее созреть душой. Вдохновил тип живописи Jugendstil «юношеский стиль», а также разновидность постмодерна – Гоген, Ван Гог, аспект «наивности» – Руссо. –

Сирил Скотт. Оккультное воздействие музыки. М., 2005.

– ...Шуман ведёт нас в такие места, которые без него мы никогда бы не отыскивали. Порой его музыка бывает настолько спокойной и мягкой, что мы словно чувствуем себя на небесах. Но иногда она становится до того яростной и пугающей, что мы будто попадаем в ад. Всё зависит от того, о чём грезит сам Шуман... всё, что Шуман сочинил, прелестно, странно, индивидуально. Шуман просто блуждает по неизведанным тропам, и это наше дело – последовать за ним или нет. Если да – перед нами откроются восхитительные пейзажи, только совсем иные. Музыка всегда стоит тех дополнительных усилий, которых она требует от слушателя ... вы познакомитесь с музыкой Шумана и полюбите её. Через неё вы проникнете в его душу – а это прекрасная душа. Музыка Шумана рассказывает нам о том, каким был Роберт Шуман. Но при этом она обращена ко всем нам... Всё, что он испытал в своей жизни, изливается в его музыке. Ни одного другого композитора мы не можем узнать так близко. Шуман делится с нами своими самыми сокровенными тайнами, рассказывает свои самые заветные мечты – он говорит со слушателями так, словно они его любимые друзья. –

Стивен Иссерлис. Всякие диковины про Баха и Бетховена, а также про Моцарта, Шумана, Брамса, Стравинского. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 132.

«Сродни музыкант, живописец»

– Антон Веберн... утончённость выражения и необыкновенность красок и форм... поиски «Синей птицы» чистой художественной формы... графические «линии красоты», живописные гармонии красок, симметрия пространственных фигур и плоскостей, симметрия звуковых волн и длительностей... Именно этого рода художественная крайность в некоторой мере сблизил Веберна с В. Кандинским и П. Клее. –

В.Н. Холопова. Ю.Н. Холопов. Антон Веберн. Жизнь и творчество. М.: Советский композитор, 1984. С. 34-35.

В Саратове (1947–1965) Гуцин одинокий мистик. Лопатин своими ушами слышал – в 1927 году Гуцин в Париже принят в масоны 18 степени, за написанную им теоретическую работу «Постижение действительности музыкой Шумана на шести уровнях тремя состояниями».

«Только мистики...» Из писем Гуцина Ненасековой. 1955 год

– ...Оккультные и мистические учения всегда говорили о сложности человека, включающего в себя все планы вселенной, в нем скрыты тайные, оккультные, космические силы, неведомые официальной науке и будничному сознанию человека. Человек – точка пересечения всех планов бытия, наделенный властью творить красоту. Восприятие красоты в мире – есть творчество. Но в свободе, а не в принуждении бытия красота и творчество, не в приспособлении к миру, а в созидании мира иного, просветленного.

...Когда наша душа вливается в космос, соприкасается с неминуемой правдой – умолкает однообразное, тревожащее дребезжанье рассудка, которое дробит и заглушает музыку сфер. Только тогда свободно и легко входят в нас волны мировой жизни – звуки, шумы, запахи. Только мистики хорошо понимали, что все происходящее в человеке имеет мировое значение, что в человеке можно открыть все наслоения мира, что душевные стихии его – космичны. –

«Творчество – есть свобода». Письма Н.М. Гущина. Публикация, вступительная статья, примечания Людмилы Пашковой // Волга. 2015. № 1-2 (454)⁶⁷.

1963 год

«Игра материальных сущностей»

– *Игра материальных сущностей может быть содержанием произведения искусства. Игру организует ритм – линейный, цветовой, фактурный не обязательно (Гущин).* –

Записал Лопатин.

–...а у него действительно матерьяльность, как мы говорим, как нас учили – это стекло, бумага, целлофан, у него же матерьяльность – это сущности, как он их называл... –

Чудин.

ПОНЯТИЕ «СУЩНОСТЬ».

– *Го Жо-Сюй (XI век) употребляет иероглиф «яо» – «требование», «сущность», «важное», «необходимое», который, однако, в данном контексте имеет не только этот смысл, но и напоминает о «лю яо» – «шести сущностях», сформулированных Цзин Хао (X век)... – это «ци» – «дух», «одухотворенность»; «юнь» – «ритм», «гармония»; «сы» – «помыслы», «замыслы»; «цзин» – «пейзаж»; «би» – «кисть»; «мо» – «тушь». –*

Записки о живописи: что видел и слышал. Перевод с китайского и комментарий К.Ф. Самосюк. М.: Наука, 1978. С. 157.

Гущина, выставлявшегося во Франции вместе с Пикассо и Матиссом, в Саратове Союз художников не допускал на выставки, – зарабатывал на жизнь реставрацией в Радищевском музее, как и Михаил Аржанов, Владимир Солянов, Вячеслав Лопатин. Жена Лопатина Перерезова Людмила (писала стиховые тексты, – у неё получилась целая поэма о жизни саратовских художников), – работала художником-оформителем в Областном краеведческом музее. Так же перебивался Юра Машков⁶⁸, близкий своим мироощущением к импрессионисту Сислею.

Михаил Аржанов сделал в реставрационной мастерской Радищевского музея портрет Ярыгина – в фуражке неснимаемо, трезвый сидит. Другой раз на углу тогдашнего громадного реставрационного стола стояло пол-литра: рассуждает Ярыгин. Заходит Главный хранитель, душа и сердце музея Наталия Ивановна Оболенская – не стала мешать. Снова заглядывает – те же и то же, – командирским голосом:

– Бу-тыл!-ку! Под стол!

Рука Ярыгина хватает бутылку – войсковые навыки не пропьешь! – и под стол.

Робеет Ярыгин Гущина – тот терпеть не может пьянства. Интервал сохраняется, ещё и ляпнул с большевистской правотой:

Вы все палитры перебрали. / Но мы в удушливой пыли

вне ваших шёлковых спиралей, / окровавленные цвели.

И потому немного тужим, / что столь приятны для очей,

вы ни людским сердцам, ни душам / не приготовили речей.

Ярыгин: – Ну и чего? Гущина выгнали из училища! А часть молодёжи всё равно качнулась к нему, стала испытывать священный трепет – хуже только сделали. Все способные ребята поспорили со школой: кого я ни слушал из молодых ребят – никто слова доброго не сказал ни об училище, ни о Просянкине! –

⁶⁷ <https://magazines.gorky.media/volga/2015/1/tvorchestvo-est-svoboda-pisma-n-m-gushhina.html>

⁶⁸ Юрий Иванович Машков (р. 1936) – художник.

О высшей реальности

– Его увлекала древняя платоновская идея двоемирия в интерпретации философа и поэта Владимира Соловьёва. Гуцин всегда пытался проникнуть в сверхчувственный мир высшей реальности, невидимый глазу, постигаемый интуицией, духовным сверхусилием. Соловьёвская мировая душа стала целью его глубинных художественных устремлений. Подобно молодому Блоку, он искал её в прекрасных, печальных, загадочных образах вечной женственности. Сегодня эти слова звучат странно, порою даже вызывают усмешку. –

Наталия Свищёва. Противостояние // Газета «Богатей» (Саратов), январь 2001 г., № 1 (65).

Санников встретил на улице Гуцина и – чувствует себя, будто в Париже побывал. Гуцин несёт в себе кусочек Парижа – за пределами обыденности человек. А Санников впервые увидел живопись Гуцина: идёт по улице, подмышкой картина – из руки в руку перекладывает, а Саня перебегает с одной стороны улицы на другую – рассматривает. По описанию это была картина «На целинных просторах» – фотография осталась у Лопатина, холст записан Гуциным.

Обязателен и пунктуален – и несправедлив? – у Чудина уважительная причина, не пришел в оговорённый срок; Гуцин даже слышать оправдания не хочет... умеет быть неприятным.

Тонкая, широкой кости фигура. Сухощав, крупные кисти, тонкие с длинными пальцами. Подушечки приплюснутые на кончиках пальцев – пальцы не сужаются, а расширяются. Манера вскидывать голову, стоя близко при разговоре, прямая посадка головы.

Куртка с короткими рукавами, берет. Особые дни – лунные, солнечные? – означены браслетами на обеих руках: в несколько витков, свободно висят на кистях рук редкостные драгоценности. Позже мы узнаём – браслеты магнитные, самодельные.

С незнакомыми, «на людях» Гуцин сдержан. Даже детей называет на вы.

Несколько раз Лопатин видит его в очереди – в столовой на проспекте Ленина напротив Военторга. Ест он какую-нибудь кашу, что-то молочное, овощное.

– ...Детское впечатление сладостной жизни. И чувство сытости не присутствует.

– Куда Вы есть ходите?

Пришёл Гуцин посмотреть столовую Сельхозинститута, напротив Художественного училища, на Советской. Беру себе сырники – белые на тарелке...

– Что это такое? Мало я мясо ел, и сил мало. Надо было больше мясо есть!

Диетическая столовая на Астраханской. Банку кильки – прошу буфетчицу вскрыть: Гуцин из-за плеча, как птица, приглядывается...

Перерезова.

– Характер Николая Михайловича вспыльчивый был, доверчивый, улыбка очень приятная, очаровательная.

Гуцин был отдалённым. Но очень внимателен. –

Чудин.

Чудинский период в творчестве Гуцина

В 1987 году, когда разрешат сделать выставку Гуцина, станет возможным выделить краткий «чудинский» период в творчестве Николая Михайловича.

Живопись Чудина – его автопортрет. Куски картона ярко окрашены, как сам художник: зелёные глаза, красное лицо, оранжевые волосы – рыжий. Как сам художник в толпе, так же выделяются его картины среди работ других художников. Так же среди работ Гуцина с обычным преобладанием холодных цветов выделяется натюрморт 1959

года «Полевые цветы (репейник)»: Х., м. 44х52,5. СГХРМ, Ж –2178. Приобретено в 1972 у Г.Д. Гликмана (Саратов). Прототип этого натюрморта – «Цветы» Чудина того же лета 1959 года: К., м. 49х65. СГХРМ, Ж-3529. Приобретено в 1995 году у автора (Саратов).

Лопатин вспоминает, как перед открытием выставки Гущина идёт с Чудиным по экспозиции – работы уже висят. Говорит Чудин: – *Кажется, это моя работа!* – Молчи, – говорит Лопатин, – *и рядом ещё твоя: ты их привёз с Марфутки – весной 1960 года писал там вместе с Аржановым. Пусть висят, хотя бы до открытия, а то я твой «Стожок» (принадлежит Сапожниковой из Омска) опознал заранее и его вывели из экспозиции – напрасно. Пусть бы так и висел «Стожок» с соответствующей этикеткой.* –

После открытия выставки Чудин признаётся: – Не Гущина, моя работа, – а ему уже не верят.

Так этюд и вошёл в каталог как работа Гущина: «Проток». К., м. 39х51. Собств. Микояна С.А. (Москва). Другая работа Чудина признана за работу Гущина: «Летний этюд». К., м. 44х52. СГХРМ. Ж – 3526. В 1995 приобретено у Ф.Д. Татару (Саратов), ранее – собственность В.А. Дубровиной⁶⁹ (Саратов).

Понравившиеся этюды Чудина Гущин просит на время – повисеть у него дома. Потом возвращает – «исчерпал» – говорит.

– *Гущин зажигался и сам вдохновлял* (Чудин).

Однажды предложил выбрать что-нибудь из своих работ – на память.

Виктор выбрал: у воды ствол дерева, как бы сумерки – на Врубеля похоже, но странность у дерева – да и дерево ли? – существо какое-то. А Гущин отдавать не хочет: – *Вам ещё рано. Эта работа Вам пока будет сложна.* – Настоял Чудин: и нравится вещь, и быт не устроен – взять на себя ответственность хранить может из-за небольшого размера.

Гущинские деревья – это Существа, биологической цивилизацией совместившие духовную и материальную природу: назначение – гармоническое, доброжелательное покровительство; потаённое наставничество; связующее – мифическое всех народов «Древо жизни».

Под «Деревом» получил озарение Будда... соприкосновение сознаний, – не состоялось? ...

– *Поспевай Вавилон строить!* (старец Памва, незлобивый анахорет: Лесков).

Деревьям не нужно никуда стремиться – парадоксальным образом организовано ими движение вокруг Себя. Они источник, побудитель всех искусств – и сами высочайшее объёмное симфоническое произведение... Рост дерева – удар молнии. Несущий элемент – ствол. Развилки, ветки – силовые узлы, линии. Из почек листья – ладошки – поворачиваются к солнцу. Солнце сходит на Землю: свет упал – «на свету» и взбирается – «тенью»; радость жизни – звонкая, счастливая.

– *Что мне нравилось и было полезнее всего, то это – когда он смотрел, говорил иногда: – Вот этот кусок у вас хорошо получился, надо весь этюд дотянуть до такого уровня. – начинал я думать и это было полезнее всего. Он подталкивал – сам бы я не додумался, не увидел. Не готов был тогда увидеть.*

Чудин вспоминает, что Гущин говорил с каждым на том языке, который понятен собеседнику. «О профессиональных секретах» – сообщал только то, что ученик, по его мнению, уже готов понять. Он иногда говорил: – *Для Вас это рано!* –

Пятницына. 1987 год. Записала рассказ Чудина.

Гущин пытается через знакомых достать для Чудина работу.

⁶⁹ Вера Андреевна Дубровина (1917– 2000) – балерина Саратовского академического театра оперы и балета.

Гликман⁷⁰ Сергей Абрамович, профессор физической химии – или химической физики? – в Саратовском университете. Ему Чудин делает большие, в размер листа чертёжной бумаги диаграммы, графики. Сначала фон – акварелью небо, облака, трубы. Чем труб больше, чем дым гуще – тем лучше. Слово «экология» уже появилось, соотносится с миром капитализма: там абстракционизм, генетика, а советскому человеку новая забота, – в трамвае продавщица газету рекламирует: – *Как уберечься от экологии?*

Лопатин Чудину помогает – поверх его небесных пейзажей пишет буквы и цифры чёрной тушью, «палочным» шрифтом. Так жалко портить Чудину живопись – и ему жалко: а ещё утешает.

В первое время знакомства купить у Чудина картину Сергею Абрамовичу в голову не приходит: перебирает этюды, какие поменьше – себе берёт – чтобы в конверт поместились, будет посылать знакомым в качестве поздравления к праздникам.

Дома у Сергея Абрамовича Лопатин впервые увидел живопись Гущина. Профессорская квартира большая: дети бегают везде – не сосчитать, так их много, потолок так высоко – свет лампочки не достигает. А на стене сказочный пейзаж – «Сказочный лес» (Х., м. 99,6х69,5). С 1968 года работает Лопатин в Радищевском музее реставратором. В декабре выходит из музея через боковой вход: перед глазами полная луна, стволы деревьев музейного скверика, снег – так вот откуда сюжет «Сказочного леса»!

В Саратове – у Гущина не яхта – лодка «гулянка». Сам дёргает ремень – мотор старый, но заводится. И Николай Михайлович – семидесяти лет, голый по пояс, радостно изображает кровожадность – *Сарынь на кичку!* – а то и прочтёт всё стихотворение своего друга юности, земляка, авиатора, поэта («футурист жизни»), Василия Каменского по просьбе восхищённых присутствующих. И – память! – другие стихи Серебряного века.

«Старая Волга»: лодки стоят на улицах у домов, как теперь, в 2020 году – автомобили. Летит Лопатин в командировку, выглядывает из самолёта: мешок пустой потрясти над тазом с водой – столько в 1967 году лодок под Саратовом на Волге.

У Гущина «дача» напротив Саратова – на Сазанке сарай. Но прима-балерина Дубровина так успешно занимается хозяйством, что восклицает Гущин: – *Ну, настоящая Марфутка!*

Появляется на двери сарая надпись «Вилла Марфутка», по западному обычаю давать загородным участкам имена служанок (сообщила Маргарита Богадельщикова).

«Вилла Марфутка. Приют моих голубых видений» – надпись на сарае. Молодые девушки льнут к Гущину, – они и есть его голубые видения.

Пишет письма. Огарёва Нонна Валерьевна в Радищевском музее с 1948 года. Утром приходит на работу, на её столе в уголке письмо лежит. Через несколько дней – другое... Собралась стопка. Перевязывает верёвочкой:

– *Николай Михайлович. Такие мысли – это общественное достояние. Не могу взять ответственность держать их у себя.*

Бурное объяснение – очередной разрыв отношений. Но чистая правда на двери «Виллы» написана – не одно голубое видение у Николая Михайловича.

Свищёва и теперь переживает – сорок лет прошло:

– *Иду по проспекту Кирова – Гущин навстречу, уже с Зорой Абрамовой. И меня «не увидел», и от меня отвернулся – «ах ты, трах-тарарах!»*

– *И ещё видел – как Гущин бежал на коньках. В короткой куртке, так гонял на стадионе возле «Липок»: как-то с училища иду в сорок девятом году – ещё учился (Гущину 61 год).*

⁷⁰ Сергей Абрамович Гликман (1892–1966) – доктор химических наук, профессор СГУ.

Козача.

– Мы с ним катались на коньках. ... «Вилла Марфутка». Перебывали все его знакомые, вся интеллигенция города... можно было видеть всех милых молодых женщин, входивших в круг его общения.

Свищёва. 2000 год. Обсуждение совместной выставки в Радищевском музее «Гущин – Аржанов».

– 1959–1961 годы... с нами на лыжах. Зимой на «Марфутку» ходил с нами на лыжах. –

Богадельщикова.

– ...Жизнь Николая Михайловича довольно сложная, но он никогда не унывал. Был большой оптимист. Всё ему было хорошо. Был доволен, что опять в России.

Бывало, днём или вечером, сидя за столом, много рассказывал Николай Михайлович. Во Франции он состоял в «Союзе советских патриотов», стремился сюда и в 47 году приехал.

Поместили его в «Дом крестьянина», затем дали комнатку маленькую на 2 этаже с соседями по кухне, для которых Николай Михайлович оказался нежелательным. Так он и жил до конца своей жизни.

...В то время наши дети малые рисовали, и Николай Михайлович, наблюдая, им что-то указывал или поправлял, а то и проводил кисточкой штрих.

Лодка у него была 3 лошадиные силы, огромная – тихоход. Так мы часто катались. А однажды заплыли далеко, потом сели на мель, выбрались и вернулись только поздно вечером, добирались в темноте. Но в этом тоже была какая-то незабываемая красота.

Любил он молодёжь. Купил, как он называл, «Виллу Марфутку», «кукольный» домик, чтобы в выходные могли отдыхать родные и знакомые.

Друг Николая Михайловича была балерина Дубровина. Когда Николай Михайлович шутил, говоря, для чего нужны мужчины женщинам, она говорила – для удобства.

Был у него и такой эпизод. Писал он портрет одной кинозвезды. Пришёл за гонораром, она его встречает в обнажённом виде, он страшно рассердился и убежал, так и не получив денег. Он был нравственно чистым. –

Воспоминания Гликман-Смиренской Милицы Фёдоровны (без даты). О Николае Михайловиче Гущине // СГХРМ. Архив. КП-11237/32. А-3505.

О, женщины!

–...дарит Гущин свою работу Дубровиной. Однажды приходит в гости – вечером: за дверью – семейный скандал. Подарок – живопись – на полу перед дверью. Подбирает Николай Михайлович свою собственность, тихонько уходит – и никаких разговоров потом; ни он, ни она.

Солянов: со слов Гущина.

1995 год

– ...дамский угодник... – 1948 год. Гущин взволновал саратовскую интеллигенцию своей картиной «Франция в огне»: – «...экстаз, экспрессия, всполохи цвета! Наконец-то! И у нас в Саратове появилось!» – заслуженный артист РСФСР, Народный артист СССР, солист Театра оперы и балета имени Н.Г. Чернышевского Серебровский Глеб Владимирович⁷¹.

Рассказ его вдовы: вспоминает Серебровская Любовь Александровна, балерина и балетмейстер того времени.

⁷¹ Глеб Владимирович Серебровский (1896–1975) – советский оперный певец (бас). Заслуженный артист РСФСР (1934). Лауреат Сталинской премии второй степени (1947).

2000 год

– *Такие люди были всегда, есть сейчас и будут. Мы должны быть счастливы, что нам на пути встретился... я знала хорошо Гущина. ...и сейчас на выставке прошлое вернулось – жизнь прекрасна.*

Серебровская. 2000 год. Обсуждение совместной выставки в Радищевском музее «Гущин – Аржанов».

Зрелые женщины настороженно и неоднозначно относятся к Гущину.

Нила Константиновна Шилова, секретарь писателя Куприна, – вместе с ним возвратилась в СССР. Уже в Саратове познакомилась с Гущиным, весь послевоенный «иноземный имидж» Гущина её рук дело. Около шестидесяти работ Гущина сгорело в её подвале... Когда в «Перестройку» стало возможно Радищевскому музею экспонировать Гущина, Лопатин и Пашкова для сбора картин бывали у Шиловой – на стенах её портрет, картины Гущина; – если б не дочь Танечка, Нила Константиновна вспоминать не хотела... разговорилась: такого русского языка, как будто попали в XIX век, встречать не доводилось.

1955 год

– *...женственность я утверждаю в аспекте девственности, а не материнства...*

Мы все охвачены стремлением к вечной Женственности. Это источник нашего рабства и любви... –

Гущин. Из письма к Ненашевой.

Кроме «рабства и любви», женственность – стимул творчества. С художником Игнатовым Николаем Сергеевичем⁷² Лопатин делал ремонт в комнате Гущина. Размыли старую побелку, купоросим, белим. Вещи прикрыты, в углу – живые цветы: пишет Гущин. С удовольствием показывает свою работу в процессе, но обязательно ставит стекло перед картиной. Чтобы свежая краска не прилипла, в углах гвоздики набиты. Уверяет, что его работы смотреть надо обязательно под стеклом, при ярком свете.

Лопатин с Игнатовым «благоговеют»... Пока идёт ремонт, видят три варианта – каждый раз новая живопись, на одном и том же картоне.

В то время Лопатин с Санниковым и его тогдашней Зиной, племянницей Эмиля Арбитмана, пришли к Гущину. Она подросток – такое возрастное состояние связывается с «полтергейстом»: будто включатель повернулся – Гущин такой молодой, мы с Саней «на периферии».

Гущин по впечатлению приписал к цветам Зиню – картина вертикального формата, назвал «Берёзанька»: 1964 г. Картон, масло. 70x41. СГХМ. Ж-1482. Поступление: в 1966 из мастерской художника.

Другая ипостась Зиночки – закончил ранее начатую: «Чайка» – 1964 г. Х., м. 50x70. СГХМ. Ж-3439. В 1993 приобретено у Ю.С. Евдокимовой (Саратов), ранее – собрание Р.А. Резник⁷³ (Саратов).

Цель художника

Лопатину больше нравился первоначальный вариант – цветы, о чём и сказал. И спохватился – *как я смею делать такие замечания, вот достанется!*

Нет. Помолчал Гущин. Объяснял: у художника должна быть цель, достигая её, приходится отказываться от попутных, даже удачных, вариантов. Можно работу

⁷² Игнатов Николай Кириллович (1897–?) – скульптор.

⁷³ Резник Раиса Азарьевна (1915–1990, Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы и классических языков, заведующая кафедрой в 1954–57 гг. в СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

испортить, но нельзя отклониться от цели – «на пути созидания небывалых ценностей», на пути восхождения «к сверхмирной полноте»:

– Всего же на «Берёзаньке» семнадцать вариантов.

Люся – «Фемида»

– Заходим с Суминой – скульптор нашего курса, без предварительной договорённости, чего Гуцин не любил. Просит меня остаться, интересуется мнением по поводу «Берёзаньки»: – ...в основе три треугольника, соприкасаясь углами, образуют две диагонали – судьбоносная линия. Внизу треугольник белый. Если бы наложение треугольников – была бы звезда: это лучше. Вы родились под знаком Огня – вода и огонь свойственны вам, а белое опасно.

– Ну, вы Фемида! Это у китайцев белый цвет траурный. Не у нас. Белый цвет у нас – необъятная тишина, ожидающая. –

Перерезова.

2019 год

В Саратов из Хабаровска приехала Смирнова Галина Михайловна: филолог, в 1950-е училась у Оксмана, знакома с Гуциным; привезла письма Гуцина к ней – подарок Радищевскому музею – в архив. В живых – из знавших Гуцина – остался один Лопатин: ему Галина Михайловна подарила ксерокс писем Гуцина – не возражая огласки: радости причастности сокровенному.

23/XII 59.

Милая Галя,

Инна Александровна уже во второй раз передаёт мне от Вас привет и привет – сугубый. Благодарю... Признаюсь – я был удивлён, несколько смущён, тронут и испытывал невероятное чувство досады. Почему, когда Вы были здесь, так пренебрежительно относились ко всему, что с такой искренностью несло к Вам и было всегда от всей моей души?

Как основание данного вопроса, – я мог бы осыпать Вас градом самых легучих упреков, но не хочется Вас огорчать. От всего сердца желаю Вам счастья и глубокой веры, – что оно будет. Поздравляю с наступающим Новым годом. В надежде получить от Вас весточку, прилагаю свой адрес:

Улица Гоголя, д. №: 97, кв. 3. Н.Г.

12/1. 60.

Галочка,

Получил Ваше, полное ласковых слов, письмо. Был несколько растерян, так как у меня в памяти за все годы нашего знакомства, нет ни одного момента, который мне напомнил бы о такой Вашей нежности ко мне. Одни, с большей или меньшей остротой, возникавшие конфликты, да чередующиеся разногласия, были основой и содержанием наших встреч, вольно или невольно, скрещивавшихся наших путей.

Галя, милая, поверьте. Это не упреки... скорее, это предостережение, чтобы Вы были осторожны, так как моя, чрезмерно повышенная, чувствительность к неясности, льющейся от других, и, тем более, от Вас, да и своя неясность, далеко не исчерпанная, могут породить заблуждение – у меня может закружиться голова. Ведь Ваша «храбрость», проявленная Вами в письме, с выражением сердечности и теплоты, вытекает только из Вашей уверенности, что, находясь за тридевять земель, – Вы – неуязвимы. Но представьте себе, что было бы с Вами и со мной, если я, сорвавшись с места, в один прекрасный день, вдруг бы предстал перед Вами?! Вот почему, Галочка, я пропагандирую идею, что все вы – одинаковы, что всех вас нужно отправить не только на Венеру, а прямо на обратную сторону Луны, чтобы не видеть больше вас никогда, так

как вы не способны жить живой жизнью, а только проливаете слёзы над могильными плитами, прочувствованных надписей, вздыхаете над ними... Как я тянулся к вам всей своей душой и как вы всегда проходили мимо меня – косым дождём! Повторяю – это не упрек... Это параллели с фактами... Их следовало бы Вам учитывать в новой Вашей жизни, в новой обстановке, в новом Вашем окружении, хотя бы для того, чтобы в могущих возникнуть созвучиях – не обрывались бы так бессмысленно песни Вашей души. Единственный смысл жизни – в жизни живой. Несколько строк о «милом» Вашем Саратове. – Сейчас, когда я пишу – хлопьями валит снег... Как нежным лебединым пухом покрыто всё. Позавчера гурьбой ходили на виллу Марфутку, напрямик, по Волге, через все отроги, вздыбленных замёрзших льдин. Поход длился 3 часа вперёд, 3 часа обратно. Вернулись поздно... Саратов уже появился в блеске огней. Из Москвы постоянно возвращаются мои работы. Вернулся «Ганди», «Элегия», «Ноктюрн» и др. Закончил свою работу «Вечность».

Посвящаю её вам – девушкам, как и все песни мои, выраженные красками, в образах, навеваемых вами – красотой вечной женственности.

Мне не хотелось бы афишировать своё желание – познакомиться с Олей Кулаковой, поэтому не могу обращаться за соответствующим содействием к кому бы то ни было, но если у неё хватит храбрости зайти в музей, или позвонить – и вызвать меня, – буду очень рад. Ведь это так просто. Галя, милая, не грустите!

Н.Г.

2/2 – 60.

Галочка, милая,

Спасибо за поздравление. С запозданием, но и я шлю Вам свои наилучшие пожелания, чтобы светлые, весенние восторги наполнили Вашу прячущуюся душу.

Почему Вы замолчали? Неужели в моём письме – были какие-нибудь колкости, которые могли Вас обидеть? Уж не испугались ли Вы того, что я, действительно, мог к Вам приехать?

У меня много событий: все мои голубые видения – белокрылые чайки – выходят одна за другой – замуж. А Вы? С сердечным приветом.

Н.Г.

2/1 – 62.

Милая Галочка,

Очень тронут Вашим новогодним приветом. Сожалею, что с таким опозданием поздравляю Вас и шлю свои наилучшие Вам пожелания. Причина этому та, что Вы уклонились поддерживать со мной заочное общение. Учитывая Ваши девические слабости – выходить замуж, я и объяснял Ваше молчание и то, что Вы не ответили мне на письмо, тем предположением, что Вы уже «подстреленная чайка» и что Вам не до меня. Был бы рад знать, как Вы живёте, каковы Ваши настроения, избавились от своих сомнений и неуверенности в себе, в своих силах, в своих способностях и насколько умудрил Вас Ваш жизненный опыт последних лет. Я не помню – видели Вы у меня или нет, написанный мною, портрет индийского вождя Махатмы Ганди? Хочу поделиться с Вами – он отправлен Министерством иностранных дел в Индию, в дар Джавахарлалу Неру. Только что вчера закончил одну работу «Лумумба, Лумумба!» и пишу также «Говорит Фидель Кастро». Обе эти вещи предназначаю в дар конголезцам и кубинцам, как посильную свою лепту в общее дело – укрепление дружбы между народами. Лично, продолжаю жить всё тяжелее, что постоянно опьяняю свой разум безумием мечтаний о вас – «голубые мои видения», даже без того, чтобы верить во что-то, но опьянять необходимо, так как иначе, раздвоение моей сознательной и подсознательной жизни, представляющее собою глубокую трещину, может превратиться в такую пропасть моего дикого одиночества, из которой трудно будет выбраться.

Будьте счастливы, Галочка.

Н.Г.

П.С. Почему-то во мне живёт уверенность, что я ещё увижу Вас.

Н.Г.

6/X – 63.

Милая Галочка, дорогая,

Вы обещали сегодня в 8 ч. вечера зайти ко мне. Без четверти восемь я был дома и до 10 час. ждал Вас в безумном напряжении и в такой острой тоске по Вас, что хотелось рыдать. Если существует злой рок, – неужели ему мало тех четырёх лет, в продолжении которых неумолимыми обстоятельствами жизни я был лишен Вашей чарующей атмосферы, которая всегда так опьяняла меня? Неужели нужно было лишить меня радости ещё и на сегодняшний вечер? Или всё это гораздо проще? Может быть Вы сами не хотели сегодняшней встречи... Я допускаю это, хотя и уверен в том, что Вы, конечно, знали, несомненно не могли не чувствовать и раньше, – как меня всегда неудержимо влекло в Вам. Но сейчас мне хочется выразить Вам что-то другое. Хочется в последний раз принести Вам свою исповедь... Поверьте ей, примите её, хотя бы просто так... к сведению. Да, я живу лишь тем, что постоянно распинаю себя на кресте собственного воображения... Но я никогда ещё не чувствовал и не предполагал, что мне может быть что-то дорого так, как, оказывается, Вы дороги мне. Это я с такою остротой осознал и глубоко почувствовал, – когда неожиданно, а может быть и просто случайно, встретил Вас позавчера. Правда я и сам не знаю – как это случилось, что Вы (уже так давно) зародили такое смятение в моей душе... Но, может быть, зная это и не нужно, ... тем более Вам, если Вам ничего не стоит, при любых обстоятельствах, зачеркнуть своё обещание, как например, сегодня. Мне же всеми силами своей души хотелось бы остаток своей жизни посвятить только заботам о Вас, заботам всяческим: и моральным, и эстетическим, духовным и материальным! Заботам о Вас, любимой, дорогой, единственной... Но я знаю, что и это – немного, не для меня. Времена изменились! Если раньше можно было чёрту душу продать (значит она чего-то стоила), то теперь – она даром никому не нужна. Так странно... мы любим искусство во всех видах его, тянемся к нему, восторженно благоговеем перед творческими порывами, благословляя их, воспеваем красоту, но забываем о том, что цель наша последняя – не только красота, как создаваемая культурная ценность, а красота, как сущее... т.е. претворение хаотического уродства человеческих отношений в настоящую красоту, красоту живую. Мы так мало стремимся к ней и не только не создаём её, а наоборот, – убиваем зарождающиеся у других эти порывы, бежим прочь от них. Я думаю, что навсегда останусь признательным Вам за дивное своё опьянение и только нестерпимо грустно, что Вы так боязливо сторонитесь всего. Ну что же, Галочка, надоедать Вам не буду, постараюсь не напоминать о себе. Прощайте. Будьте счастливы.

Н.Г.

П.С. Хотелось бы, чтобы эта обнажённая откровенность – признание моё – осталось бы тайной моей и Вашей – только. Не хотелось бы, чтобы разносилось ветром.

Персонажи картин Гущина

Сулковская Лариса Семёновна – с неё «Летящая»: 1950-е. Х., м. 52х63. – не решила принять в подарок: дневник той поры хранила до 2007 года – информацией не поделилась.

Аржанов Михаил Николаевич – «Блудный сын»: 1958 г. Х., м. 60х41. СГХРМ. Ж-2882.

Свищёва Наталия Иннокентьевна – «Лунная соната»: 1961 год. Х., м. СГХРМ. Ж-3168.

«Чайка» – другая ипостась Зиночки («Берёзанька») – 1964 год. 50х70.
Богадельщикова Маргарита – «Музыка Баха»: К., м. 37х32,5.

– Гуцин называл свои картины как? – Видениями.

Из культуры импульса! Так Шуман в цикле «Любовь и жизнь женщины» на стихи Шамиссо превращает тексты в сонаты. И Гуцин свои образы переводил в пейзаж, не в качестве мотива, как понимают сегодня художники... Что-то превратит в пейзаж, а что-то в портрет или автопортрет.

Людмила Перерезова.

1987 год

ГУЩИНУ

Ведут

*Печаль и Боль любви не в толпы нам подобных,
но в одиночестве в душе поют,
исходят не из радостей утробных,
но из безмерного молчания минут.
Средь раскалённых прутьями сплетёнными стволов змеистых,
в прекрасных снах затерянно паря
от мира, и Перун из лунных бликов льдистых,
художник – дух, цветов кипят моря,
и Вечность сна цветного и ночного,
ночь вечная и снежная в горах...
И ничего не повторится снова.
И кроме мрака есть не только тлен и прах.*

Борис Казимиров⁷⁴

2007 год

Памяти Гуцина

*...и кисть учить по-птичьи щебетать, / и неба нет, хотя остался ветер...
И нет пути, остались только щели, / в которых Бог играет на свирели...
...откроешь дверь. И за раскрытой дверью
в тебе мелькнёт смеющийся Париж.
Юрий Проскуряков⁷⁵.*

По словам Огарёвой, Н.М. Гуцин иногда в уголке уединялся и жаловался вслух:

– Бедный Гуцин.

– *Вам бы прожить так, как я жил!* – это тоже слова Гуцина на попытку его пожать: рассказала Зора Абрамова.

Чудин о Гуцине

– Гуцин рассказывал, как жил на Западе, работал?

– *Он жил там заказным портретом. Одно время дворником работал... Здесь он всё-таки раскрепостился больше, чем там... На выставке на одной (1955 год), я ещё тогда Гуцина не знал... и нас (студентов художественного училища) туда водили, не помню кто из преподавателей, гуцинский был автопортрет, говорит: «Вот образец, как не надо делать».*

– С Гуциным Вы контактировали тесно?

– *Постоянно. До шестьдесят первого года... Я уезжал. Много времени потерял – приехал, а он умирает. Он забирал великолепно. Его (живопись) не увидели, хотя и*

⁷⁴ Борис Борисович Казимиров (р. 1955) – литератор.

⁷⁵ Юрий Григорьевич Проскуряков (р. 1946) – литератор.

показали, хоть и выставка была. Работы его надо осветить... все они делались при электрическом свете, при лампе (300 свечей)... Им надо свет большой, они очень, так сказать, наполнены тоном.

Тёмные... но они цветные тёмные. Дать им свет хороший, он должен быть повыше картин... музей у нас неосвещённое помещение, кроме того, оно же зашторенное постоянно... а у него действительно матерьяльность, как мы говорим, как нас учили – это стекло, бумага, целлофан, у него же матерьяльность – это сущности, как он их называл...

Он часто брал у меня работы: «Можно она у меня повисит?» Ну, повисела. «Возьмите, я исчерпал её». Часть он раздарил моих работ. Но, наверное, не предупредил, что ли. И вот одна попала на его выставку. Она так до конца и висела.

...Но немножко мне в тягость было его обучение. Он как-то разделял: считал, что цвет у меня такой... что я очень искренний был... Он говорит: «Вам не нужно о цвете заботиться: как у Вас выйдет – и этого достаточно». Живопись у Вас вроде лады, давайте рисунок... Он разделял. Я считаю, что это неразделимо. Он мне подарил книгу Гольбейна, и там надписал: «Виктору, на память и в назидание».

Он же на этюды выезжал, писал с нами... Он на меня как обрушится: «Что Вы наделали?...» А мне уж и работать неохота. «А Вы знаете – оставьте». Усомнился. Потом он на этой работе мне где-то пятнышко поставил. И ещё на одной работе – точку красненькую поставил. Я почувствовал – она конструкцию даёт. У меня там чего-то рушилось-рушилось, а тут – раз!

Сергей Рыженков. «Чудин: натура – это палитра» // Газета «Авторское право». 1993. 12.14.05.

Гущин: звук – слово – цвет

– ...нужен мозг... где есть непрерывная цепь от звука к слову и цвету без существующих теперь границ... творчество – это неистовое стремление к неведомому. И вот здесь возникает грань двух стихий, когда музыка делает безбрежной гармонию красочных звуков, когда живопись приобщает к непостижимым тайнам музыки: Гущин.

Маргарита Богадельщикова. О Гущине // Волга–XXI век. 2007. № 5-6.

– Психологическое воздействие картины организовано, запрограммировано художником Гущиным, вдумчиво рассчитано им, что ещё больше сближает такое искусство с музыкой: живопись – внушение! –

Пятницына. 2000 год. Обсуждение выставки «Гущин и Аржанов».

–...идея синтеза живописи, музыки, поэзии характерна для начала XX века, а опыты её воплощения находим у А. Скрябина, М. Врубеля, М. Чюрлёниса.

...пейзажи Гущина... словно слышим весёлые, зелёные шумы весны, золотые звоны лета, печальные скрипки осени. «Моя симфония»... Что слышится в этом оркестре цветов – звуков? Шум и свист ветра (красный), звуки гобоя и виолончели (синий), взывающие песни труб (жёлтый). Может быть, так следует интерпретировать «Мою симфонию» Николая Гущина?... последний автопортрет... итог его творческих исканий и духовное завещание нам. –

Людмила Пашкова. 1991 год

На первом этаже – квартира художника Юстицкого (1892–1951), – друг Гущина с 1916 года. Там живёт его дочь Анна Валентиновна, вспоминает «те» времена, тогдашнюю компанию:

– Было чем дышать! Высокий дух... – Это двое равных друг другу людей – по интеллекту, по опыту пережитого, по масштабу творческой личности. Их жизни осветит и скрасит ежедневное общение без страха и опасений.

Их встреча была настоящим подарком судьбы. –
И. Пятницына. 1995 г. // Черновики, записи у Лопатина.

О возможном симбиозе живописи – «Гущин-Юстицкий» (основа – Монтичелли)

– *О взаимовлияниях двух художников говорить не просто. Ясно то, что его не могло не быть. Но как его обозначить, определить?.. Юстицкий и Гущин –... Познание мира, в котором... всё есть «игра материальных сущностей», организованных на ритме и гармоническом согласии. Это искусство философского осмысления мира, несущее идею Космоса и Бога. Своеобразие этого понимания каждым – вот задача для исследователя.*

– *Творчество Гущина и Юстицкого – явление, развивающееся в нашем сознании.*

Пятницына И.Н. Художники круга Н.М. Гущина // Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева. Материалы и сообщения. Выпуск 7. Саратов: Ареал, 1995. С. 134-162.

И.Н. Пятницына. Выставки «несоюзных» художников в музее имени А.Н. Радищева. Художественные коллекции музеев и традиции собирательства. Материалы шестых Боголюбовских чтений, посвящённых 175-летию со дня рождения А.П. Боголюбова. 28-31 марта 1999 года. Саратов: Слово, 1999. С. 106-113.

1919 год

Прозрение Юстицкого (до апреля 1919 года)

– *...Хочется думать живописью... не одними образами, а красками, то есть через тон. Взаимодействие красок велико и контрасты выверены от Леонардо да Винчи до французов.*

...в Ренессансе была гармония, почему же анализ играл большую роль, чем теперь. Картину можно узнать по её поверхности, и критерий её фактура – силой живописной, силой влияния красок при определённой живописной конструкции определяется ценность мастерства.

Шедевром всё же будет покрытие плоскости тоном настолько живописным, что не понадобится ни литература, ни психология, ни объёмы и формы. Такой иногда уже Матисс... –

Е. Водонос. Очерки художественной жизни Саратова эпохи «культурного взрыва» 1918–1932. Саратов, 2006.

Из лагерных писем Юстицкого

– *8 марта 1939 г. Я видел поразительные сны. Это была несмолкаемая музыка. Я проникал в какие-то лучезарные пространства, поразительные по цвету. Лучи шли в разных направлениях – то прямыми линиями, то спирально. Цвет был как бы иллюстрацией музыки. Вибрация цвета была поразительно тонкая, еле уловимая, а при музыкальных подъёмах всё преображалось в какие-то ясные тона, почти торжественные, и только извилистые чёрные линии шли всё время как некий лейтмотив. Это какая-то музыкальная, беспредметная живопись. Но она сферична и при ясности очертаний не имеет никаких точных границ. Всё мгновенно переливается, всё это очень кинетично. ...особенно интересно – это сочетание цвета с музыкой. Нет сомнения, что будет когда-нибудь такое искусство. Такого большого впечатления я никогда нигде не получал. Значит, где-то в извилинах мозга имеется зародыш соединения этих двух искусств в новый организм. –*

В. Юстицкий. «Выйти из неживой жизни». Из лагерных писем Юстицкого. 1937–1947 гг. Опубликовано А. Симоновой // Волга. 1989. № 7.

<...>

Гущин о Юстицком

– *Творчество Валентина Михайловича крайне разносторонне и выявлено им было в различных течениях. В последний период он много работал в поисках живописной формы, красочной насыщенности, фактурных шумов, ритмического звучания.* –

Отзыв Гущина (без даты). 2007 год. От А.В. Юстицкой Л.В. Пашковой.

О цвете в живописи: потеря самостоятельного значения со времён Позднего Возрождения

– *В качестве характерного и интересного примера возьмём труды Джилло Дорфлеса (самая фундаментальная его работа по эстетике – «Становление искусств», 1959)... «цель моей работы – рассмотреть искусства в их становлении, то есть так, как они на наших глазах развиваются, созревают и умирают...» Дорфлеса занимают переломные моменты в истории вкуса, связанные с перестройкой языка искусства и рождением новой техники, несущей в зародыше возможность грядущих перемен.*

Так, например, он анализирует функцию цвета – основного технического средства живописи. ...со времён Позднего Возрождения в европейской живописи утвердился так называемый «тональный» цвет, то есть такое использование цвета, когда он стремится уничтожиться как собственно цвет...

Тональный цвет... был полностью переосмыслен импрессионистами, разработавшими, по определению Дорфлеса, colore timbrico (от слова timbrico – тембр). В этой своей новой функции цвет как таковой несёт выразительную нагрузку. Дальнейшее развитие живописи, полагает Дорфлес, идёт по пути всё большей «тембризации» цвета...

Дорфлес проводит параллель между развитием живописи и музыки. –

А.Г. Погоняйло. Критика современной буржуазной итальянской эстетики // Ленинград, 1978. С. 24-25.

1960 год

О понимании цвета в Саратовском художественном училище.

Урок живописи – 40 часов, постановка старшего курса: подиум, накрытый холстом, сидит натурщица. Просянкин берёт работу ученика и ставит её на пол рядом с постановкой: чтобы студентам очевидно стало отличие холста «в натуре» от «холста» в живописи:

– *Разве такой должна быть реалистическая живопись? Пишите реально, неотличимо от натуры!*

Звук – слово – цвет

– *...нужен мозг... где есть непрерывная цепь от звука к слову и цвету без существующих теперь границ... творчество – это неистовое стремление к неведомому. И вот здесь возникает грань двух стихий, когда музыка делает безбрежной гармонию красочных звуков, когда живопись приближает к непостижимым тайнам музыки: Гущин.*

–

Маргарита Богадельщикова. О Гущине // Волга–XXI век. 2007. № 5-6.

Параллель развития живописи и музыки

Своим примером, своей живописью Гущин прежде всего привлекал внимание к самостоятельности цвета в живописи, утраченной с Позднего Возрождения.

– *Творчество Гущина и Юстицкого – явление, развивающееся в нашем сознании.*

Пятницына. Обсуждение выставки «Круг жизни, колесо истории (Гущин – Юстицкий)». 2003 г.

По расчётам Шмита – Прокофьева витки развития изобразительного искусств конусом сходятся в точку – эстетический «конец света» наступает в промежуток 1985–2015 годов

*Ни чёрное, ни белое, / ни синее, ни красное –
навек оледенелое. / Бесцветное. Безгласное!*

Итог:

*И ничего не сделает тут, / ни трудясь, ни празднуя –
и Бог!*

*– Глаза просят цвета. То ли дело радуга –
кого она не остановит, не охватит восторгом.*

Чудин

– К рубежу тысячелетий «формула цвета», разработанная Чудиным в циклах картин, была приведена к своему логическому завершению... Его произведения... в которых – вера в Бога и спокойствие, глубокое понимание духовных и религиозных ценностей... вновь возвращают нам веру в неслучайность и не бессмысленность земного пути человека. –

Людмила Пашкова. Виктор Чудин. Альбом. Саратов, 2008. С. 3–7.

1965 год

Формула цвета Чудина

Идея – Григорьев, решение – Чудин (образно-понятийное мышление).

Григорьев: *– Гуцин сторонник без рамы писать – нельзя связывать цветность холста зависимостью от рамы! Рама отразит, часть цветности возьмёт на себя. Он говорит, если картина не смотрится без рамы, значит, в ней чего-то не хватает...*

Мы, группа саратовских художников, удивлялись нашему старшему товарищу, художнику-любителю Николаю Андреевичу Григорьеву, его выражению – *Вгоним живопись в математическую формулу!* – вынь да положь ему правила сочетания цветов для живописи. Мы, кроме Чудина, иронически относились к идее Григорьева, считали её чудачеством.

Чем Чудин отличается?

Чудин отличается совмещением абсолютного чувства цвета с аналитической одарённостью, – этим отличаясь! – Чудин уделил внимание абстрактному понятию «цвет», его визуальному смыслу, чётко разделив понятия чёрно-белого рисования и тепло-холодной живописи.

<...>

Друг Ярыгина Лев Александрович Иванов (7.05.1918 – ?)

– учёный секретарь Саратовского сельскохозяйственного института имени Вавилова. К 1962 году собрал стихи Ярыгина, напечатал на пишущей машинке в трёх экземплярах. Свой экземпляр в руки Ярыгина не давал, а экземпляр, принадлежащий Григорьеву, весь испещрён авторскими исправлениями – некоторые листы автором вырваны. Это потому, что – *Лев Александрович Иванов*, – который, как известно, – *пришёл на службу без штанов* (Ярыгин), – считал себя поэтом и маленько редактировал стихи Валентина на случай обыска. Тогда в протоколе фотоаппарат и печатная машинка числились «множительная техника». Печатная машинка регистрировалась «где надо», а самостоятельно написанное в конце шестидесятых стало называться «самиздат».

Ярыгин не возражал, соглашался, что его поздние стихотворения, записываемые уже не Ивановым, а Лопатиным, могут составить поэму. Этой черновой подборке Ярыгин не успел сделать поправки. Через пятьдесят лет после его смерти, в первоначальном виде, с машинописными опечатками Лопатина опубликовал «Поэму» Валентина Ярыгина – журнал «Волга»: 2009. № 1-2 (418). С. 148–171.

1963 год

Магнитофон появился – Окуджава доступен и Коган: событие!

– *Окуджава вообще лапша без ритма! Балалайку надо! Окуджава – это, конечно...но без костылей он не годится!*

– *Какие костыли?*

– *Гитара! Технически даже Коган сильнее Окуджавы!*

Лев Александрович Иванов – основоположник «магнитофонного метода литературы». По его мнению, будущее литературы принадлежит этому новаторскому способу записи прямой речи:

– *Конец письменной литературе, наступает «диктофонная» эпоха.*

«Магнитофонным методом» – карандашом на бумаге, Лопатиным в 1966 году исполнен «КИЧ» (третья редакция: первоначальное название «Попытка поэмы»).

Читается «КИЧ» трудно, необходимо пояснить сюжет. Виктору Матко, исключённому из Саратовского художественного училища за строптивость, негде жить. Григорьев Николай Андреевич, психиатр, помогает художнику Матко перезимовать «на Алтынке». – ...*делов-то!*... – Деловая обыденность – перезимовать в сумасшедшем доме! – встраивает в советскую повседневность и «ЧСИР» – «Член Семьи Изменников Родины», Зою Михайловну Олехнович.

<...>

Башенин Валерий⁷⁶, Чащинский Анатолий⁷⁷, Виктор Матко не выдуманные персонажи «КИЧ». И Валерия, и Анатолия, за строптивость вслед за Виктором выгнал из Саратовского художественного училища директор Просянкин Михаил Иванович. Башенин и Чащинский стали известными московскими художниками. Однажды газета «Советская культура» поздравляла Башенина с днём рождения.

Валера Башенин – в 1964 году изгнан из Саратовского художественного училища. Башенин Валерий Викторович живёт в Москве, художник – представитель авангарда, основанного на традициях фольклора. Учителем своим считает Михаила Шварцмана⁷⁸, создателя «иератур» – закодированного отражения структурных форм мироздания.

Анатолий Чащинский – изгнан вместе с однокурсником Башениным. Живёт в Москве, художник, считает себя учеником Шварцмана, которому предназначено

– *открытие иератической живописи.* –

Анатолий Дмитриевич Чащинский. Взгляд из будущего в прошлое (откровение невидимого в видимом). М., 2007. С 95.

Виктор Матко – персонаж «КИЧ». Живописец, редчайший колорист. Однокурсник Башенина и Чащинского – за строптивость изгнан из училища в 1961 году. В научной библиотеке СГУ делал выписки из Малевича, в кармане носил декларацию о правах человека (подписана СССР в 1947 году, опубликована в «Перестройку»). Пришёл в саратовскую госбезопасность проситься в Париж – до генерала дошел. Тот говорит:

⁷⁶ Валерий Викторович Башенин (р. 1943) – художник.

⁷⁷ Анатолий Дмитриевич Чащинский (р. 1942) – художник.

⁷⁸ Михаил Матвеевич Шварцман (1926–1997) – художник.

– ...тебя выпустим, одет плохо, худой, голодный. Там скажут, вот как художники в Советском Союзе живут. Поработай, приоденься, подкормись и езжай.

– Да меня на работу нигде не берут!

– Мы поможем!

Работал Матко художником, там и жил – на Соколовой горе контора нефтегазовая. Утром приходят на работу (рассказывал по случаю очевидец, инженер), поперёк комнаты на верёвке сушится бельё – Матко стирал. Приоделся, подкормился – опять в Париж собрался. Оказалось – работал в режимном учреждении – 5 лет «невыездной».

«Перестройка» – езжай куда хочешь: Башенин и Чашинский провожают Матко с московского вокзала – в Париж, там его знают, ждут. Вагон пустой, один пьяненький Матко на весь вагон. Заподозрил что-то, через вагонное стекло жестикулирует, выскочить хочет – *Не хочу ехать!* – Проводник здоровенный как шибанёт его назад. Матко в Париже не объявился.

Последний раз Матко видел в начале 90-х однокурсник Лопатина по художественному училищу Гришин. Гришин жил в районе «Комбайна», возле Областной психиатрической больницы – «Алтынки». Рассказал, – в 1990-х годах видел Матко, на «Алтынке» возле мусорки. Там Матко копался в мусорном ящике, попросил у Гришина денег на хлеб. Набралось у Гришина карманных денег на чёрный хлеб. Матко просит на булку:

– *Скучаю по белому хлебу. Дай ещё! Белого хлебца хоцца. Ты не думай – отдам! У меня скоро деньги будут – я получил заказ на картину.*

В круг общения Ярыгина в последние десять лет жизни входили в основном художники, группировавшиеся вокруг опального Николая Михайловича Гущина, из-за этого знакомства с ним не пропускались Выставкомом Саратовского Союза художников на выставки.

Профессиональным художником, т. е. зарабатывающим на жизнь рисованием, стал один Виктор Чудин. Не имея возможности выставляться, художники, как и Гушин, не переставали творчески работать – это считалось в порядке вещей, как художникам, так и поэту Ярыгину.

В «Перестройку» – через сорок лет после смерти Гущина – получили возможность печататься поэт Ярыгин и выставляться художники «круга Гущина»: такое определение им дала в своей статье научный сотрудник Радищевского музея Ирина Пятницына в 1995 году.

– Пятницына И.Н. Художники круга Н.М. Гущина // Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева. Материалы и сообщения. Выпуск 7. Саратов: Ареал, 1995. С. 134–162.

<...>